
Марта
ВЕБЕР
УКРОТИТЬ
МАТРЁШКУ ИЗ ГОРОДА

Марта Вебер
Укротить матрёшку из города

https://litres.ru/74835288

Аннотация

— Помочь чемоданы до станции дотащить, городская? — наглый голос соседа заставил меня стиснуть зубы. — Себе помоги, Корнев! — рявкнула я, не глядя. — Я отсюда никуда не уеду. — Да ладно тебе, три месяца в глуши без доставки еды, горячей воды и нормального интернета? — он насмешливо окинул меня взглядом с ног до головы. — Даю тебе неделю, Матрёшка. А потом дом твоего деда, по условиям завещания, перейдет ко мне. — Мечтай! Я скорее сгрызу этот дом по бревнышку, чем отдам кому-либо.

Мой дед решил поиграть в вершителя судеб и оставил безумное завещание. Чтобы вступить в наследство, я обязана провести всё лето в деревне в его доме. Сбегу в Москву раньше срока — дом достанется Николаю Корневу, наглому, неотесанному соседу.

Он уверен, что я — типичная столичная фифа, которая скоро сломается, но не на ту напал.

Девяносто два дня. Отсчет пошел. Посмотрим, кто кого.

#ХЭ

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
Визуализация	16
3 глава	19
4 глава	26
5 глава	31
6 глава	36
7 глава	44
8 глава	50
9 глава	55
10 глава	61
11 глава	67
12 глава	75
13 глава	80
14 глава	86
15 глава	92
16 глава	98
17 глава	103
18 глава	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

1 глава

- Девушка, вы точно по адресу? - таксист в зеркало заднего вида смотрел на меня так, будто у меня было две головы вместо одной. - Там дальше лес и коровы.

- Коровы меня не пугают, - я поправила отворот белого жакета, который выглядел абсолютно неуместно среди местного пейзажа, но я не успела переодеться после очередного визита к нотариусу. - Точно по адресу.

- В Прокошево?

- В Прокошево.

Он пожал плечами и отвернулся к дороге, оставив меня наедине со своими мыслями, которые я повторяла себе всю дорогу как заклинание: *три месяца, всего три месяца, получу дом, продам его, вернусь в Москву, куплю квартиру, и забуду этот период.*

Я не хотела сюда возвращаться. Не хотела жить в деревне, не хотела видеть эту калитку, забор, снова этот дом, который был словно из моей прошлой жизни. Но дед не оставил мне выбора: по завещанию, чтобы его «родовое имение» перешло мне, я обязана была три месяца провести в деревне, или дом отходит соседу.

Соседу, представляете?! Как можно отдать свой дом какому-то чужому мужику?

Таксист высадил меня у калитки, даже не предложив по-

мочь с чемоданом. Улыбался, пока я кое как вытаскивала его из багажника, хмыкнул, посмотрев на мои туфли с десятисантиметровой шпилькой, а после переведя взгляд на грунтовую дорогу, покачал головой и уехал, оставив меня в облаке пыли и полной тишине.

Ну что, приехала, получается?

Я стояла посреди дороги, сжимая ручку чемодана, и слушала, как в ушах шумит кровь. В Москве такой тишины не было - гул машин, крики, музыка из открытых окон. Здесь же тишина была такой плотной...

Лишь где-то вдалеке мычала корова, похоже, таксист не врал, что они тут есть, и этот звук казался единственным доказательством, что жизнь здесь до сих пор продолжалась, а не остановилась.

- Да пошёл ты на хер к своей Людке! Я ей щас все волосы повыдергаю… Стоять, мразота! - Раздался звонкий голос с противоположной стороны улицы.

А, нет, показалось. Жизнь здесь «била ключом».

И чего я ещё нос воротила? Ведь я так и хотела, получить высшее образование, устроиться в профессии, неплохо зарабатывать, чтобы в конце концов оказаться здесь.

Если что, это был сарказм. Всё моё естество противилось этой поездке, но отступать уже было поздно.

Я подошла к серой калитке с облупившейся краской.

Раньше на ней была нарисована синяя птица. Дед каждое лето обновлял краску и приговаривал: «Кто нарисует птицу,

тот всегда домой вернётся». Помню, что я тогда смеялась и спрашивала деда, кто вообще в это верит.

А сейчас птицы не было, только облупившаяся краска и память.

Я не вернулась, дед, я приехала по делу. И ты тоже уже больше не вернёшься…

Мой чемодан из итальянской кожи, подарок на повышение за прошлый проект, тут же показал свою непригодность в местных условиях. Колеса застревали в каждой выбоине, и пришлось подхватить его на руки, чтобы вообще смочь дотащить до дома. Он был неподъёмным, а каблуки вонзались в землю, как нож в масло.

Я сделала три шага, и на четвёртом наступила в грязь прям по щиколотку.

- Твою мать!

Тёплая, липкая, она облепила лодыжку, затекая противно между пальцами. Господи, пусть это будет просто грязь, а не «следы» тех самых коров…

Я дёрнула ногой, туфля осталась в грязи.

- Ну, замечательно, только этого мне не хватало, - сказала я в пустоту.

На двери дома висел, на удивление, новый на вид замок. Блестящий, дорогой, он смотрелся на облупившейся деревянной двери как инородное тело.

И тут меня ждал первый сюрприз: ключи, которые мне оставил дед, к этому замку не подошли.

Я пробовала переворачивать их, вставлять снова, но всё было бесполезно - замок не открывался. Либо я была настолько тупая, что уже и с обычным навесным замком справиться не могла, либо… Что за дела? Может, не те ключи?

Я обошла крыльцо. Под цветочным горшком, я помнила, что в детстве там лежал запасной ключ, тоже ничего не было.

И вот, я стояла практически босая, какая-то уже будто вся грязная, посреди этого крыльца, ощущая свою полную беспомощность, и всерьёз раздумывала над тем, чтобы разбить окно, когда заметила записку.

Она лежала чуть в стороне от двери, прижатая камнем, чтобы не улетела. Я подняла камень и развернула мятую бумагу.

«Замки сменены. Ключи у меня. Корнев Н.»

Здравствуйте, я ваша тётя. И кто такой Корнев Н.? Я должна сама догадаться? Где его искать вообще?

Сделав глубокий вдох и выдох, я расправила бумагу и перечитала снова. Попыталась вспомнить дедовы рассказы, но такая фамилия будто бы не всплывала.

В отчаянии, не придумав ничего лучше, я, сама себя смущаясь, сложила руки у рта и просто крикнула:

- Корнев! Корнеее-е-ев!

Ладно. Идея изначально была так себе.

Сняв вторую туфлю, я села на ступеньку крыльца, и прикрыла глаза.

А могла бы сейчас в Москве потягивать коктейль где-ни-

будь на летнике, решая параллельно рабочие задачи в телефоне. Может, бог с ним, с этим домом?

Но, только мне стоило подумать в этом направлении, как тут же перед глазами возник образ разочарованного мною дедушки.

- Мяу, - услышала я неожиданно.

Рядом со мной на заборе сидел кот и смотрел на меня. Чёрный, пушистый, с жёлтыми глазами. Он не двигался, а просто наблюдал, как я сидела босая, с туфлей в руках, и пыталась не разреветься от злости и усталости.

- Ты, наверное, Кот, - зачем-то заговорила я с ним.

Дед рассказывал мне про кота, с которым соседствовал. Да-да, не кот жил у него, они были соседями.

«- Деревенский кот, Матрёша, это не то, что домашний. Он гуляет сам по себе, приходит, когда захочет, уходит, когда захочет. Кот в деревне – это, можно сказать, должность. Он там хозяин, поняла?

- А как же он там без тебя, пока ты здесь?

- Уверен, замечательно. Это лучше спросить, как я тут без него…»

Кот моргнул. Медленно, величаво. А после спрыгнул с забора и направился к соседнему дому, даже не оглянувшись.

Может, он хотел, чтобы я следовала за ним?

Дорогие читатели!

Приветствую вас в своей новой истории! Она обещает

быть крайне увлекательной, веселой, эмоциональной, и полетнему жаркой!

Добавляйте книгу в библиотеку, ставьте "Мне нравится", оставляйте комментарии! Для меня это очень важно, так я чувствую ваш интерес и поддержку!

Приятного чтения!

2 глава

2 глава

Поморщившись, я обула туфлю обратно, потом с отвращением достала из грязи и натянула на себя грязную туфлю, и потопала в том направлении, куда убежал кот.

Соседний дом стоял совсем рядом с дедовским. Большой, ухоженный, с новой крышей и аккуратным забором.

Рядом с ним виднелась техника - трактор, несколько грузовиков, - и за всем чувствовалась рука хозяина. Там явно жил человек, который знал, что делал, и который вложил в это место время и деньги.

Я постучала. Дверь открыли не сразу, но когда она распахнулась, я забыла всё, что вообще хотела спросить.

На пороге стоял мужчина. Высокий, широченный в плечах, в серой футболке, которая обтягивала руки так, что видно было каждую мышцу, и там, надо сказать, было на что посмотреть. Тёмные волосы были влажными, словно после душа. Глаза серые, цепкие, с холодным прищуром. Мужчина не улыбался и смотрел на меня так, будто я была незваной гостьей.

- Здравствуйте, вы, случайно, не Корнев Н.? – Чуть приподняла я записку, которую всё ещё по инерции зажимала в руках.

Мужчина не торопился с ответом. Не поздоровавшись, за-

городив собой буквально весь вход в дом, он молча смотрел на меня. Прошёлся взглядом по моему белоснежному каре, белому костюмчику, и остановил глаза на ногах, одна из которых была коричневой.

- Матрёшка. – не спросил, а сказал он.

Внутри меня что-то щёлкнуло. Он меня знал? Я вот его видела впервые. В любом случае, Матрёшей или Матрёшкой меня называл только дед, и только у него было такое право.

- Меня зовут Мария, - ответила я голосом, не терпящим возражений. – А вы, я так понимаю, Корнев Н. из записки. Н, это Никита?

- Николай. – И снова молчание. Господи, он что, язык проглотил? Да плевать, я уже начинала сильно злиться.

- Отлично, Николай. Тогда мне хотелось бы знать, на каком основании человек, чьё имя я вижу впервые, меняет замки в моём доме?

- На основании того, что прошлой зимой туда залезли, - он не извинялся, не оправдывался, просто продолжал стоять на пороге, почти не двигаясь. - Дед за домом просил присматривать. Вот я и присматриваю.

- Дед умер.

- Я в курсе.

Повисло молчание. Тяжёлое. Неужели это и был тот сосед, «ученик» дедушки, которому мог достаться дом? Только этого мне не хватало…

- Он говорил, что ты забрала его к себе, - сказал он вдруг,

и голос его чуть смягчился. - Сказал, что ухаживаешь за ним, не оставила больного. Это хорошо.

Я не знала, что ответить, слова застряли где-то в горле. Но, кажется, сосед и не ждал от меня никакого ответа. Он полез в карман шорт, извлёк связку ключей и положил их мне на ладонь.

- Три месяца, - сказал он. - Я в курсе условий завещания. Думаешь, выдержишь? Ты не похожа на тех, кто может выжить в деревне. Если собираешься провести их с кофе на безлактозном на веранде, и книжкой про любовь, то смею тебя разоча...

- Думаю, вы не тот человек, которому я должна отчитываться о своих планах, - я сжала ключи так, что они впились в ладонь.

- Думаю, через неделю ты будешь этого человека просить вызвать тебе такси обратно в город.

- Не дождёшься.

Он усмехнулся одними уголками губ.

- Посмотрим.

Я развернулась и ушла, не попрощавшись. Не собиралась быть вежливой с тем, кто не поздоровался, и сходу мне «ты»-кал. Кажется, наше знакомство немного не задалось.

Уходя, я чувствовала взгляд соседа на своей спине, но он не окликнул меня.

На этот раз замок открылся с лёгкостью.

В доме пахло пылью, сухими травами и чем-то ещё, неуло-

вимо родным. Я закрыла за собой дверь, прислонилась к ней лбом, прикрыв глаза. Кот уже сидел на кухонном столе и наблюдал за мной с выражением, которое можно было прочитать как: «Ну, здравствуй, городская. Я тут главный».

- Теперь я тут главная, - объявила я ему.

Кот фыркнул. Громко и выразительно. Вот так, с первой секунды, я, кажется, нажила первого врага в этом доме. Или уже не первого.

На кухне всё было так же, как я помнила из детства: дедова печка, тяжёлый дубовый стол, шкаф с резными дверцами. Но всё было серым от пыли и завешено простынями, словно дом готовился к долгой зимней спячке.

Я подошла к крану и повернула вентиль. Тот завыл, закашлялся и выплюнул воздушные пузыри и мутную воду цвета крепкого чая. Я успела отпрыгнуть, когда вода плеснула на пол, оставляя рыжие разводы. Кот, подскочивший от звука, посмотрел на меня обвинительно: мол, что ты делаешь с моим домом?

- Ладно, - сказала я вслух. - Значит, фильтр. Или кипячение. И вера в лучшее.

Я открыла окно, единственное, что поддалось без усилий, чтобы хоть как-то выветрить запах застоя. И замерла.

За забором на соседском участке этот Корнев уже гонял без футболки.

В глаза сразу бросились его широкие плечи и загорелая спина, по которой стекали капли пота. На солнце его кожа

блестела, переливалась. А после началось целое шоу - он поднял топор, причём так легко, будто это была не тяжёлая железяка, а пушинка, и вонзил его в чурбак. Хруст дерева разнёсся по двору, и я почувствовала как отразился этот звук где-то в груди.

Сосед очень невовремя повернул голову и наши взгляды встретились. Я застыла в проёме окна, рука всё ещё держалась за раму, а он стоял с топором в руках, мокрый, полуголый...

- Зашла?

- Нет, через окно влезла. – Что за язва на меня сегодня напала?

- Печку не топи, пока трубу не почищу! Спички в ящике слева!

- На улице лето, какая печка? И я в свой дом вас не приглашала.

- Как скажешь, Матрёшка.

Я захлопнула окно, обозначая своё нежелание общаться. Стекло звякнуло, рама ходуном заходила. Кот, свалившийся со шкафа от звука, выразил своё негодование громким мяуканьем.

Я достала телефон, одна палочка связи.

Чёрт, только этого не хватало, мне же ещё работать всё лето, и мне нужна была связь.

Открыла социальные сети, поймала угол, где в кадр попадал солнечный зайчик на пыльном полу и мой алый чемодан,

лежащий на боку, и набрала: «День первый. #деревенскаяжизнь #всёподконтролем».

Почти рухнув на небольшой деревянный табурет, тяжело вздохнула. Посмотрела на следы глины на досках, на чемодан, который уже тоже казался здесь инородной фигурой, на кота, который теперь с невозмутимым видом лизал лапу прямо в дедовом кресле.

На стене висела старая фотография - я, маленькая, в цветастом платье, с косичками, обнимаю деда за шею. Он улыбается, я смеюсь. Мы стояли на крыльце, в этом доме. Тогда я была совсем другой: беззаботной, весёлой, и в деревне мне очень нравилось…

Три месяца. Девяносто два дня.

За окном снова стукнул топор.

- Девяносто два, - повторила я себе уже вслух. - Это ничего. Просто отпуск. Без горячей воды. Без нормальных магазинов. И с маньяком-соседом с топором за забором.

Кот фыркнул. Ему мой настрой, кажется, совершенно не нравился.

Визуализация

Дорогие читатели!
Знакомимся чуть ближе с нашими героями)

Корнев Николай, 34 года, житель деревни, пока о нём особо ничего не знаем

Соколова Мария (Матрёна), 28 лет
P.S. По рождению (и паспорту) Матрёна. Отсюда и то, как называл её дедушка: Матрёша. Но стесняется этого "деревенского" имени и всегда представляется Марией/Машей

Как вам наши герои? Делитесь впечатлениями!

3 глава

Страдать и жалеть себя, сидя на пыльном табурете, было непродуктивно, и совершенно не в моё духе. Пора было заканчивать с хандрой и приступать к действиям. В конце концов, всё было не так страшно.

Я окинула взглядом кухню. Итак, что мы имели?

Из крана теело нечто, больше похожее на яблочный сок с мякотью, значит, пить это нельзя, мыть посуду - на свой страх и риск. Зато старенький пузатый холодильник в углу, когда я воткнула вилку в розетку, недовольно заурчал, но исправно задышал холодом. Газовая плита, подсоединённая к красному баллону, тоже оказалась жива. Я попробовала зажечь одну из конфорок - раздалось тихое шипение. Работает! Спички, как и предсказывал сосед-экстрасенс, действительно нашлись в левом ящике стола.

Вопрос с водой я решила отложить на завтра. Рим не один день строился, а Маша не обязана решать проблемы с водопроводом в первый же час деревенской ссылки. Мне нужна была еда и питьевая вода в бутылках.

Я решительно открыла свой многострадальный чемодан. Прощай, белый жакет, до свидания, шелковый топ. Выудила оттуда серый спортивный костюм и любимые кроссовки, которые обычно видели только беговую дорожку в фитнес-клубе. Вот это у них сейчас случится культурный шок…

Волосы собрала в тугой хвост, и в зеркале над умывальником отразилась вполне себе боевая единица.

Дорогу до местного магазина я помнила смутно, но Прокошево не мегаполис, заблудиться тут было сложно. Главная улица, поворот у старой водонапорной башни - и вот он, обычный кирпичный магазинчик с выцветшей вывеской «Продукты».

За прилавком стояла колоритная женщина с высокой причёской, которая смерила меня таким взглядом, будто я пришла просить в долг. Незнакомцев в деревнях не любили, это я прекрасно знала, так что постаралась сразу втереться в доверие.

- Здрасьте, - вежливо сказала я, улыбнувшись.

- И вам не хворать, - отозвалась продавщица, продолжая сканировать меня недоверчиво глазами. - Чья будешь? Не местная. В гости, что ли, приехала?

- Маша. Внучка Виктора Степановича.

- А-а-а, городская, значит, - протянула она так, будто диагноз поставила. - Слыхали, слыхали. За наследством приехала. Ну, выбирай, наследница.

Я предпочла проигнорировать этот пассаж, поняв, что настрой у местных уже определенный имелся. Это было видно и по моему общению с соседом, и сейчас.

Схватила две пятилитровые бутылки воды - для чая и умывания на первое время. Затем попросила пробить макароны, десяток яиц, кусок сыра, масло, палку приличной на

вид колбасы и пачку чая. Добавила несколько пакетиков кошачьего корма для пушистого рэкетира, который остался караулить дом.

Расплатившись единственными наличными деньгами, так как картой оплатить здесь возможности не было, я подхватила пакеты и бутыли.

Ещё одна пометка на завтрашний день: попытаться добраться до соседнего посёлка, где было отделение банка и банкоматы. Местный банкомат, как мне объяснили, вышел из строя ещё месяца два назад, и ремонтировать его никто пока не собирался.

Десять килограммов воды плюс продукты. Мой тренер по кроссфиту бы мной гордился, но вот спина уже начала намекать, что мне было не шестнадцать, когда я подходила к дому.

Обратный путь показался в два раза длиннее. Я пыхтела, перехватывала врезающиеся в пальцы пластиковые ручки бутылок, но шла вперёд с упорством танка.

Когда я ввалилась в дом и грохнула свои трофеи на кухонный стол, хотелось упасть рядом с ними. Но я лишь вытерла лоб тыльной стороной ладони и довольно улыбнулась.

Начало было положено!

Первым делом я выдавила пакетик с кормом в кошачью миску, которую предварительно отмыла бутилированной водой. Кот материализовался из ниоткуда, обнюхал подношение, презрительно дёрнул ухом, но есть начал.

- Приятного аппетита, Ваше Злодейство, - хмыкнула я.

Потом я разобралась с плитой, сварила макароны, пожарила яичницу. Ужин получился спартанским, но после всех приключений этого дня подобная еда казалась пищей богов. Я сидела за дедовым столом, пила горячий чай и смотрела в окно. На улице уже стемнело.

В доме Корнева горел свет.

Я чувствовала невероятное, просто космическое удовлетворение от самой себя. Я справилась. В дом попала, не умерла от голода в первый же день, продукты куплены, кровать застелена чистым бельём, которое я привезла с собой.

- И кто тут у нас белоручка? - тихо спросила я, глядя на светящиеся окна соседа. - Кому там такси через неделю вызывать? Ну что, выкуси, Н. – это Николай. Я тут до конца.

С этой приятной мыслью я закрыла окно, проверила замок на входной двери и отправилась спать. Дедова кровать скрипнула, принимая меня в свои объятия, но матрас оказался на удивление удобным.

Точнее, конструкция из матрасов, которые друг на друге лежали на деревянном основании кровати.

Даже Кот по итогу, когда я легла спать, запрыгнул мне в ноги, и свернулся тяжёлым тёплым клубком. За окном зашумел ветер, а по стеклу забарабанили первые капли дождя.

Звук был таким уютным, убаюкивающим. Я натянула одеяло до подбородка, чувствуя, как проваливаюсь в глубокий, заслуженный сон победительницы.

Сначала мне снилось, что я на спа-процедурах. Мне делают лёгкий массаж лица, увлажняют кожу...

Кап.

Я поморщилась во сне, пытаясь отмахнуться от назойливой руки косметолога.

Кап.

Что-то холодное ударило прямо в кончик носа. Я открыла глаза, довольно быстро вспомнив, где находилась.

В комнате было темно, хоть глаз выколи. Дождь на улице уже не барабанил, он хлестал с такой силой, будто там начался библейский потоп.

Кап.

Ледяная капля прицельно шлёпнулась мне на лоб. Я резко села, заморгала, пытаясь сфокусировать зрение. Кот в ногах недовольно мявкнул и спешно эвакуировался под кровать.

Я протянула руку вверх, в темноту.

Кап.

Прямо на ладонь.

- Да ладно, - разочарованно протянула я, чувствуя, как по спине пробегает неприятный холодок.

Я вскочила с кровати, нащупала на тумбочке телефон и включила фонарик. Луч света выхватил кусок потолка ровно над моей подушкой. На старой побелке расплывалось тёмное пятно. В самом центре пятна набухала и дрожала тяжёлая капля. Она сорвалась вниз и с влажным шлепком разбилась о моё чистое одеяло.

- Твою мать!

Потолок потёк. И не где-нибудь в коридоре, а прямо над моей кроватью! Я заметалась по комнате с телефоном в руке. Так, спокойно. Без паники. Что делают нормальные люди? Нужно что-то подставить!

Я рванула на кухню, едва не снеся косяк плечом. Распахнула нижние шкафчики, вытащила какую-то гигантскую алюминиевую кастрюлю, эмалированный таз и ведро. С этой громыхающей горой я примчалась обратно в спальню.

Кап-кап-кап.

Мне показалось, или начало капать сильнее?

Я сдёрнула намокающее одеяло, сдвинула матрас в сторону и водрузила таз прямо на доски кровати.

Дзинь! - радостно отозвался таз.

Я подняла фонарик выше. Пятно на потолке будто бы действительно чуть увеличилось за каких-то пару минут.

Вся моя вечерняя гордость, вся моя самоуверенность и триумф смывались этой чердачной водой.

Сверкнула молния, осветив комнату тусклым светом, и следом грохнул гром. Я посмотрела в окно. В соседском доме было темно и тихо. Разумеется, ночь ведь на дворе, все спят!

Но даже если бы и это было не так, сосед был бы последним человеком, к кому я обратилась бы за помощью.

Тяжело вздохнув, я не придумала ничего лучше, как натянуть поверх пижамы спортивную олимпийку, водрузить на

ноги галоши, найденные среди вещей деда, и полезть на чердак.

Но, стоило мне лишь поставить ногу на первую ступень лестницы, ведущей вверх, как в дверь кто-то громко постучал, из-за чего я тут же чуть не навернулась вниз. Может, показалось?

4 глава

Николай

Дождь лупил по крыше так, словно небеса решили смыть Прокошево с лица земли. Я проснулся от раскатистого удара грома, перевернулся на спину и уставился в темноту, прислушиваясь к шуму воды за окном.

Привычка владельца собственного дома, который всё при этом ремонтирует своими руками.

С моим домом всё было в порядке. Я перекрывал крышу в прошлом году, на совесть. А вот соседский...

Перед глазами тут же всплыл образ сегодняшней незваной гостьи. Внучка Виктора Степановича. Матрёшка, как он её ласково называл.

Дед в ней души не чаял, все уши мне прожужжал, какая она умница да красавица. Ну, насчет красавицы старик не соврал - фигурка точёная, глаза огромные, каре это её белоснежное, уложенное волосок к волоску. Только вот внутри, похоже, гнильца.

Таких городских фиф я насквозь видел. Задранный нос, презрительный взгляд, костюмчик белый, в котором только по подиуму вышагивать, а не по нашей глине скакать. И гонора столько, будто она не в старый деревенский дом приехала, а в пятизвездочный отель, где все у неё в личных швейцарах служат.

Кого-то она мне очень сильно напоминала своей манерой смотреть свысока. Ах да. Мою бывшую жену.

Та тоже была свято уверена, что мир крутится исключительно вокруг её хотелок, и так же брезгливо кривила губы от любых бытовых трудностей. Чем эта самоуверенность закончилась, я помнил слишком хорошо: разводом, вытрепанными нервами и моим стойким иммунитетом к подобным барышням.

Я сел на кровати и тяжело потёр лицо руками. Дождь всё лил, не сбавляя оборотов.

Ещё весной, когда я проводил ревизию дедова дома, я заметил, что над спальней шифер пошел трещинами. Хотел перекрыть летом, но пока руки ещё не дошли. Замотался, в общем. И если сейчас так ливануло, вода пойдет прямо на потолок.

На девчонку мне было плевать, а вот дом было жалко.

Эта городская фифа сбежит через пару дней, к гадалке не ходи. Закажет такси, сверкнет своими каблучками, и поминай как звали. Дом, по условиям завещания, отойдет мне. И кому потом с гнилыми досками ковыряться? Кому полы вскрывать, если они сейчас от сырости вздуются? Правильно, мне.

- Бляха-муха, - вздохнул я в темноту, скидывая одеяло.

Пришлось натягивать рабочие штаны, старый свитер и непромокаемую куртку-штормовку. Прихватив из сеней мощный фонарь, кусок плотной пленки, строительный степ-

лер и молоток, я шагнул под ледяной ливень.

До соседнего крыльца было всего ничего, но я успел промокнуть, лило вообще не по-детски.

Поднявшись на крыльцо, не стал деликатничать и громко, кулаком, забарабанил в дверь.

За дверью послышалась возня, грохот, будто кто-то споткнулся, а затем с трудом провернулся замок. Дверь приоткрылась, и на пороге возникла пока что хозяйка дома.

Я даже фонарь немного опустил, чтобы не слепить это чудо природы, и невольно хмыкнул. «Наследница» стояла передо мной в спортивной олимпийке, накинутой прямо поверх пижамы, в коротеньких, просто микроскопических шелковых шортиках и... в дедовых резиновых галошах размера эдак сорок пятого.

В одной руке она сжимала телефон с включенным фонариком, а на лице читалась гремучая смесь испуга и возмущения.

- Вы? - выдохнула она так, будто увидела перед собой своего злейшего врага. - Что вам нужно посреди ночи?

- Спасаю своё будущее имущество, - мрачно отозвался я, не спрашивая разрешения, отодвинул ее в сторону плечом и прошел в сени. - У тебя крыша течет.

- Откуда вы... Я и без вас справлюсь! - тут же ощетинилась она, пытаясь преградить мне путь к сколоченной деревянной лестнице, ведущей на чердак. - Я как раз туда шла!

И она, видимо, чтобы доказать свою столичную независи-

мость, развернулась и смело поставила ногу в огромной галоше на первую ступеньку. Потом на вторую.

Я замер. Луч фонаря предательски высветил то, что эти шортики совершенно не скрывали. Упругий, идеально очерченный попец обтянуло шелком так, что у меня на секунду сбилось дыхание. Красивая, зараза, очень красивая. И ноги от ушей…

«Стоп, Коля, тормози, - мысленно одернул я себя, стиснув челюсти. - Не вздумай пускать слюни.»

Тем временем Матрёшка в своих гигантских галошах неуклюже пошатнулась на третьей ступеньке. Доски там были старые, крутые, а она держалась за лестницу только одной рукой, потому что во второй был телефон. Одно неверное движение...

- Слезай, кому говорят, - я шагнул вперед, уверенно обхватил ее за талию - тонкую, хрупкую, я даже через её олимпийку это почувствовал - и просто стянул с лестницы вниз, как нашкодившего котёнка, поставив на пол рядом с собой.

- Эй! Вы что себе позволяете?! Руки убрали! - вспыхнула она, отскакивая от меня так, словно я ее током ударил. Глаза мечут молнии, щёки красные от возмущения.

- Позволяю тебе не свернуть шею, - спокойно ответил я, делая шаг в её сторону, и тем самым заставляя отойти дальше, и сам уверенно ступая на лестницу. - Упадешь, сломаешь ногу, мне тебя еще в город в травмпункт везти по этой грязи. А у меня завтра дел по горло.

- Да я бы вас ни о чём не попросила! - крикнула она мне в спину.

- Под ногами не мешайся. Иди воду собирай, независимая, - бросил я через плечо, поднимаясь на чердак. - Таз хоть догадалась подставить, или у тебя там уже озеро надежды?

Снизу донесся раздраженный, полный ярости вздох, а затем комичное шлепанье гигантских галош по полу - Маша ушла в спальню воевать с тазами и кастрюлями.

Я усмехнулся, включая свой фонарь на полную мощность и осматривая чердак. Как я и думал: вода хлестала через трещину в старом шифере прямо на слой высохшего утеплителя, пробивая себе дорогу к потолку. Я развернул пленку, готовя степлер.

Снизу раздался громкий лязг переставляемой кастрюли и очередное злобное бормотание. Я прицелился степлером в балку и с силой нажал на рычаг.

Три месяца она тут продержаться собралась? Ну-ну. С такими нервами даю ей максимум дня три.

5 глава

Мария

С потолка перестало капать минут через пятнадцать. Но сверху, прямо над моей головой, продолжали раздаваться такие глухие и тяжелые шаги, словно там топтался не один раздраженный сосед, а целое стадо бегемотов.

Грохот молотка, щелчки строительного степлера и приглушенные ругательства Николая перекрывали даже шум дождя за окном.

Я стояла посреди спальни, скрестив руки на груди, и гипнотизировала взглядом мокрое пятно на потолке. В кастрюле плескалась мутная вода вода, а меня колотила мелкая дрожь. То ли от холода, то ли от адреналина, то ли от возмущения.

Меня ещё раз дёрнуло почти всем телом, когда я вспомнила, как легко он сдернул меня с лестницы.

Его широкие ладони на моей талии ощущались такими огромными, и места, где он меня схватил, до сих пор горели, по ощущениям, будто он до сих пор меня держал.

Наглый, самоуверенный хам с замашками пещерного человека. Но самое обидное, он ведь был прав. Если бы я навернулась с этих трухлявых ступенек в своих огромных галошах, мой деревенский квест закончился бы в районной травматологии.

Но признавать его правоту вслух я не собиралась даже под дулом пистолета.

Шаги на чердаке затихли, затем скрипнула деревянная лестница в сенях. Я рефлекторно выпрямила спину и вздернула подбородок, принимая оборонительную позу.

В дверном проеме комнаты нарисовался мой «спаситель».

На его плечах снова была штормовка, потемневшая от дождя, влажные волосы прилипли ко лбу, а в руках он держал свой строительный арсенал. От него пахло мокрой древесиной, озоном и почему-то хвоей. И он снова умудрился заполнить собой всё пространство, так что комната сразу показалась крошечной.

- Ну что, Венеция, - хмыкнул он, окидывая взглядом баррикаду из тазов на моей кровати. - Потоп пока отменяется. Жить будешь.

- Какое счастье, - сухо отозвалась я. - Счёт за услуги спасателя оставите на тумбочке?

Николай медленно перевел взгляд с кастрюли на мое лицо, а затем беззастенчиво скользнул ниже. Я вдруг остро осознала, как именно сейчас выглядела: растрепанная, в пижамных шортиках, которые ничего не скрывали, накинутой олимпийке и огромных черных галошах, в которых мои ноги смотрелись, наверное, как карандаши в стакане.

Я машинально потянула края олимпийки вниз, пытаясь прикрыться, но этот жест только вызвал у соседа кривую усмешку.

- Бесплатно работаю. В счет будущих инвестиций в недвижимость. Но крышу надо будет всё равно латать, когда будет сухо, - он перевёл взгляд и кивнул на мокрую постель. - Спать где собралась? На матрасе у тебя теперь только лягушек разводить. Дня три сушить придётся.

- Разберусь, - отрезала я. - В доме полно мест.

- Ага, - протянул он с нескрываемым сарказмом. - Например, продавленный диван в зале, из которого пружины торчат. Или печка. Могу газетку подстелить, чтобы бока не отлежала.

- Слушайте, Николай...

- Коля, - перебил он.

- Что?

- Для тебя - Коля. Мы в деревне, Матрёшка, тут этикеты разводить некогда. И на «вы» меня называть не надо, а то я себя от этого дедом чувствую.

- Отлично, Коля, - процедила я, специально выделяя его имя. - Спасибо за помощь с крышей, я твой должник. А теперь спокойной ночи. Мне нужно выспаться, завтра рабочий день.

Он не сдвинулся с места. Только прищурился, разглядывая меня с таким видом, будто прикидывал, сколько мне осталось до полного нервного срыва.

Повисла пауза. Слышно было только, как барабанит дождь по стеклу и как Кот, решивший, что опасность миновала, выбрался из-под кровати и принялся неожиданно

громко вылизывать лапу.

Николай вдруг шагнул глубже в комнату, прошел мимо меня так близко, что я инстинктивно втянула живот, и распахнул старый платяной шкаф. Покопавшись там пару секунд, он вытащил тяжелое ватное одеяло и кинул его прямо в меня. Я едва успела поймать эту пыльную «торпеду».

- Постелишь на диван в зале, сверху кинешь свой плед. Спать можно, - скомандовал он. - Утром матрасы вытащи на улицу, если дождь закончится.

- Без твоих ценных указаний я бы точно не справилась, - проворчала я из-под одеяла.

- Да я вижу, - он наконец-то развернулся к выходу. - Дверь за мной закрой, независимая.

Когда за ним щелкнул замок, я с шумом выдохнула и прислонилась спиной к стене. Сердце колотилось где-то в горле.

Раздражает. Как же он меня раздражает!

Своим снисходительным тоном, своей этой манерой вести себя так, будто он тут хозяин, а я - неразумное стихийное бедствие.

Я стащила галоши, отнесла их в сени, а затем потащила одеяло в зал. Диван там действительно оказался сомнительным достижением мебельной промышленности, но выбирать не приходилось. Соорудив себе гнездо из ватного уродца и чистого постельного белья, я забралась внутрь. Кот тут же пришел следом, устроившись у меня под боком, как пушистая грелка.

Было довольно удобно. И от того, что Коля оказался прав, я злилась ещё сильнее.

В доме пахло сыростью и пылью. На улице завывал ветер.

Завтра мне нужно было решить миллион проблем: найти нормальный интернет, потому что работа сама себя не сделает, добраться до соседнего поселка к банкомату и придумать что-то с водой.

Но засыпая под шум дождя, я думала не о проектах и не о деньгах.

Я думала о том, что в одном этот самоуверенный сосед-дровосек глубоко ошибается. Да я даже назло ему просижу здесь всё лето, даже если мне придется спать на потолке. Выкуси, Коля.

6 глава

Утром моя спина подала официальное заявление об увольнении.

Продавленный диван оказался настоящим орудием инквизиции: одна из вырвавшихся на свободу пружин всю ночь целенаправленно впивалась мне между лопаток.

Я со стоном разлепила глаза. Солнце нагло било сквозь пыльное окно, от ночного апокалипсиса не осталось и следа. Кот сидел на подоконнике и умывался, всем своим видом демонстрируя, что он-то выспался отлично, а вот я наверняка выглядела примерно так же хреново, как себя ощущала.

- Доброе утро, Ваше Злодейство, - хрипло поприветствовала я животное, с хрустом разгибаясь.

Первым пунктом в моем плане выживания значилась ликвидация последствий потопа. Сразу, не завтракая, я натянула вчерашний спортивный костюм и отправилась в спальню.

Кастрюля и таз, который я ставила после неё были наполовину заполнены мутной водой. Вылив всё это великолепие в раковину на кухне, я подошла к кровати.

Ватный матрас впитал в себя, кажется, половину того, что вчера лилось с потолка. Хорошая новость была в том, что пострадали от вчерашнего, кажется, только верхние два матраса из четырёх.

Я ухватилась за край верхнего и потянула. Матрас не

сдвинулся ни на миллиметр. По ощущениям он весил как чугунная ванна, в которой сидел слон.

Уперевшись ногами в пол, я стиснула зубы и дернула сильнее. Матрас неохотно сполз на край досок, а я, потеряв равновесие, шлепнулась на пятую точку.

- Твою же мать! - в сердцах рявкнула я, поднимаясь и вытирая вспотевший лоб.

Через пятнадцать минут пыхтения, титанических усилий и не самых цензурных выражений мне удалось дотащить эту мокрую тушу до сеней, а оттуда - вытолкать на крыльцо.

- Утречко, Матрёшка. Помощь нужна, или ты решила накачать бицепсы?

Я резко вскинула голову. На соседнем крыльце, опираясь плечом о деревянный столб, стоял Николай. В одной руке он держал дымящуюся кружку с кофе, аромат которого долетел даже до меня, заставляя желудок тоскливо сжаться.

Одет он был в простую серую футболку и джинсы, волосы слегка влажные, видимо, после душа. И выглядел он до возмутительного бодрым.

- И вам не хворать. Сама справлюсь! - огрызнулась я, вцепившись в неподъемный край матраса.

- Ну-ну, - он сделал глоток, не сводя с меня насмешливого взгляда. - Смотри не надорвись, а то я уже говорил, что в город тебя не повезу.

Я попыталась перекинуть матрас через перила крыльца, чтобы он просох на солнце. Дернула раз. Другой. На третий

раз матрас предательски сложился пополам и рухнул обратно мне на ноги.

Коля тяжело вздохнул. Поставив кружку на перила, и в несколько широких шагов пересек разделявший нас двор, без спроса отодвинул меня в сторону, ухватил матрас двумя руками и одним плавным, сильным движением перекинул его через деревянные перила.

- Ещё есть сырые? - буднично поинтересовался он.

- Да, - буркнула я, чувствуя себя абсолютно беспомощной. – Ещё один намок.

Через две минуты оба мокрых матраса висели на солнышке, а Николай уже возвращался к своему кофе.

- Обращайся, - бросил он через плечо.

- Спасибо. – Максимально тихо пробормотала я.

Молча сжав кулаки, вернулась в дом и заперла дверь. Ладно, физический труд - не мой конек. Зато я отличный специалист в своей сфере! И раз уж я проснулась, пора было браться за работу.

Заварив чай остатками покупной воды, я открыла ноутбук. И тут же уставилась на пустой значок сети в правом нижнем углу экрана. Нет подключения.

Я схватила телефон. Одна палочка связи мигала и исчезала, стоило мне сделать шаг, а значок интернета сегодня вообще отсутствовал.

Меня прошиб холодный пот. Сегодня нужно было сдать ежемесячный отчет клиенту, проверить правки от копирай-

тера и ответить на дюжину писем. Если я выпаду из сети на сутки, мое агентство меня съест.

- Так, без паники, - пробормотала я, выходя с телефоном на крыльцо. – Вчера же интернет был.

Я подняла руку высоко над головой, словно статуя Свободы, несущая свет цивилизации в темные массы. Ничего.

Пришлось идти по двору, выписывая странные зигзаги и продолжая тянуть телефон к небу. Шаг вправо, шаг влево. У старой яблони мелькнул значок «Е». Еле-еле. Этого не хватит даже на то, чтобы отправить текстовое сообщение.

Ноги сами понесли меня к забору, разделяющему мой и соседский участки. Здесь телефон радостно пискнул, и на экране появилась заветная надпись «4G». Правда, всего с одной палочкой, но всё же…

Я подпрыгнула, чтобы поймать сигнал получше. Он появился и тут же пропал. Нужно было забраться выше.

Оглядевшись, заметила у забора старую деревянную бочку, перевернутую вверх дном. Недолго думая, я притащила ноутбук, взобралась на бочку, и подняла телефон вверх, включив режим модема.

- Давай, родненький, лови, - шептала я, пока на экране ноутбука медленно, по чайной ложке, загружалась рабочая почта.

Поза была максимально идиотской: я стояла на шаткой бочке, одной рукой держала телефон над головой, а второй пыталась скроллить тачпад на ноутбуке, который лежал на

плоской верхушке заборного столба.

- Я стесняюсь спросить, ты связь с космосом устанавливаешь или опять дождь вызываешь?

Я вздрогнула и едва не спикировала с бочки.

По ту сторону забора снова стоял сосед. На этот раз в руках у него было ведро.

- Ищу интернет, - процедила я, пытаясь сохранить остатки достоинства, не меняя при этом позы. - У меня горят рабочие дедлайны.

Коля поставил ведро на землю, скрестил руки на груди и откровенно рассмеялся. Глубоким, бархатным смехом, который почему-то заставил меня смутиться еще больше.

- Слезай, статуя, - отсмеявшись, сказал он. - Не позорься перед курами, они у меня впечатлительные. У меня оптоволокно проведено. Скорости хватит, чтобы твои дедлайны остались в порядке. Роутер мощный, прямо до твоего крыльца добьет. Вчерашняя гроза, похоже, опять повредила что-то, мобильного интернета может несколько дней не быть нормального.

Я замерла. Оптоволокно? В этой глуши?!

- У тебя есть нормальный Wi-Fi? - не веря своим ушам, переспросила я, медленно опуская затекшую руку с телефоном.

- Мы не в каменном веке, Матрёшка. У меня, вообще-то, тут целая ферма, заказы, поставщики. Мне без связи никак.

Я сглотнула. Гордость кричала, что нужно развернуться,

уйти и отправить отчет голубиной почтой. Но ответственный человек внутри меня победил.

- Дашь пароль? - стараясь звучать максимально независимо, спросила я. - Я заплачу. Переведу тебе деньги, как только интернет появится.

Коля усмехнулся, покачав головой.

- Мне твои деньги не нужны, спасибо, не бедствую.

- А что тогда? - напряглась я. - Забор покрасить? Картошку прополоть? Предупреждаю, я вряд ли отличу сорняк от укропа.

- Боже упаси пускать тебя в огород, - хмыкнул он. - Всё гораздо проще. Я дам тебе пароль, если ты скажешь волшебные слова.

- Пожалуйста? - тут же выпалила я.

- Нет. Слишком скучно, - глаза соседа лукаво блеснули. - Скажи: «Коля, ты мой спаситель, без тебя я, беспомощная городская неженка, и здесь пропаду».

Я задохнулась от возмущения.

- Да ни за что! Это шантаж!

- Ну, как знаешь, - он пожал плечами, подхватил свое ведро и демонстративно отвернулся, собираясь уходить. - Удачи в поисках интернета. Говорят, на крыше водонапорной башни иногда ловит. Можешь попробовать поработать там, если ветром не сдует.

Я посмотрела на экран ноутбука, где как раз выскочило уведомление с темой «ГДЕ ОТЧЕТ???».

- Стой! - крикнула я в отчаянии.

Коля остановился и медленно повернулся, выгнув бровь. На его лице играла довольная улыбка победителя.

Я стиснула зубы так, что они скрипнули. Вдохнула побольше воздуха.

- Коля, - процедила я, глядя ему прямо в глаза, - ты мой спаситель. И без тебя я... я... беспомощная городская неженка... здесь пропаду. Доволен?!

Он улыбнулся ещё шире, явно наслаждаясь каждой секундой моего унижения.

- Вполне. Записывай пароль. Английскими буквами, без пробелов.

Я приготовилась вбивать символы, сверля его убийственным взглядом.

- Пиши: Idi_rabotay, - продиктовал он.

Я замерла, подняв на него глаза.

- Серьезно? «Иди работай»? - недоверчиво переспросила я.

- А ты думала, у меня там цифры от одного до восьми подряд просто? - усмехнулся Коля. - Вбивай давай, пока я не передумал. А вообще, фраза говорящая. У нас в деревне – кто не работает, то не ест. И не пьёт, кстати, тоже.

Я послушно набрала буквы. Через секунду на экране радостно загорелись все деления Wi-Fi, а почта взорвалась десятком новых уведомлений.

- Думаю, мне это не грозит, - буркнула я, невольно выды-

хая с огромным облегчением. – Магазин, к счастью, работает. Спасибо. Деньги я тебе всё равно переведу.

- Оставь себе на шоколадки, стресс заедать, - хмыкнул он, подхватывая свое ведро и разворачиваясь к дому. - Трудись, неженка. И, кстати, насчёт магазина: тут облом как раз. Владелица на несколько дней в город уехала к дочери. Так что… интернет я тебе дал, но как минимум за водой тебе, кажется, придётся с ведрами на колонку идти. Посмотрим, как ты там справишься без моей помощи.

- Не надо думать, что я уж совсем немощная. Не смею больше задерживать. У тебя же, с твоими вёдрами, наверняка какие-то крайне важные дела.

Пароль подошел, интернет летал, и на соседа я перестала обращать всякое внимание.

Спустилась со своей шаткой трибуны, устроилась на крыльце и с головой ушла в горящие дедлайны.

Однако, мысль о том, что Коля снова оказался сверху в этой негласной дуэли, неприятно царапала самолюбие. Ничего. С колонкой я уж как-нибудь разберусь сама. В конце концов, принести воду в ведре, это не высшая математика…

7 глава

Мария

Нажала кнопку «Отправить», и файл с отчетом наконец-то улетел к клиенту. Откинувшись на скрипучую спинку деревянного стула, я с наслаждением потянулась, разминая затекшие плечи.

Победа! Моя репутация была спасена, дедлайны не просрочены, внутренний перфекционист мог станцевать победный танец.

Я захлопнула ноутбук, и с чувством выполненного долга посмотрела на часы: половина второго. В желудке немного заурчало от голода. Несмотря на то, что я перехватила за первую половину дня пару бутербродов с колбасой, этого моему организму было явно недостаточно.

Очень кстати я вспомнила про дедово подполье, и нашла в нём и какие-то соленья, варенья, и небольшой запас уже, конечно, пожухших, но всё же овощей, оставшихся от прошлого сезона. На суп должно было как раз хватить.

Так что было самое время переходить к следующему уровню деревенской ролевой игры - квесту «Добудь воды».

В сенях, в углу, нашлись два старых, но крепких оцинкованных ведра. Подхватив их, я уверенно зашагала со двора. Колонку я приметила еще вчера, когда подъезжала к дому на такси: она синела железным столбиком на перекрестке,

метрах в пятидесяти от моего забора. Расстояние смешное, точно справлюсь.

Уверенность почти сразу начала таять, когда я попыталась нажать на тугой, проржавевший рычаг колонки: он не поддавался. Пришлось навалиться на него всем весом, тогда механизм со скрежетом застонал, и ледяная вода с диким напором ударила в ведро, попутно окатив мои кроссовки и низ спортивных штанов брызгами.

- Спокойно, нужно просто приноровиться, - пробормотала я, переставляя под струю второе ведро.

Когда оба ведра наполнились до краев, я отпустила рычаг, вытерла мокрые руки о уже тоже немного мокрые штаны, и взялась за дужки. Так, как там меня учили в спортзале? Спину не округляем, вдох, выдох, попу стараемся увезти назад, и…

Я потянула вёдра вверх, они оторвались от земли сантиметров на пять, не больше, и при этом мои плечи тут же хрустнули, а тонкий металл ручек больно впился в ладони. Я сделала шаг, левое ведро предательски качнулось, ударило меня по ноге, и добрая кружка ледяной воды выплеснулась мне прямо на кроссовок.

- АААааааа!

Я стиснула зубы и сделала еще два небольших шага. Спина тут же дала о себе знать, припоминая ночёвку на диванных пружинах, руки задрожали.

Со стуком опустив вёдра в лужу у колонки, я тяжело ды-

шала. До дома теперь было метров сорок восемь. Если я собиралась тащить их такими темпами, то рисковала дойти к закату, расплескав половину по дороге и заработав грыжу.

Взгляд невольно метнулся в сторону соседского забора. Идти к Коле, просить о помощи после того, как я так гордо заявила о своей независимости? Ну уж нет, скорее я буду пить дождевую воду из лужи.

Я огляделась, деревня же не могла вымереть полностью? Должен же был быть тут какой-нибудь сильный и добрый тракторист, или, на худой конец, крепкий внук какой-нибудь сердобольной соседки…

Оставив вёдра у колонки, я решительно зашагала вдоль улицы в противоположную от дома сторону, вглядываясь в чужие дворы.

Николай

Я стоял у своего старенького УАЗа, пытаясь разобраться с карбюратором, но ловил себя на том, что уже раз пятый косился в сторону соседского крыльца.

Девчонка сидела уже несколько часов, не отрываясь, сгорбившись над своим ноутбуком. Она стучала по клавишам с такой скоростью, будто от этого зависела ее жизнь. Я обратил внимание, что она ни разу не отвлеклась на телефон, не отошла покурить, как любили мои рабочие, не ныла…

Ожидал увидеть типичную столичную лентяйку, которая при первой же трудности устроит истерику, но было видно, как увлечённо Матрёшка работала. Уважение, которое я к

ней совершенно не планировал испытывать, невольно шевельнулось где-то под ребрами.

Когда она захлопнула ноутбук и вышла со двора, гремя дедовыми ведрами, я усмехнулся и вытер руки промасленной ветошью.

От колонки до ее дома было рукой подать, и обзор с моего двора открывался отличный. Прислонившись к крылу машины, я стал ждать шоу, и оно не заставило себя ждать.

Сначала она повисла на рычаге всем своим весом, смешно наморщив нос, когда вода брызнула ей на ноги, набрала полные ведра, и тут началось самое интересное...

Я видел, как напряглась ее спина, как она попыталась сделать шаг и чуть не рухнула под тяжестью двадцати литров воды.

«Спину сорвешь, дуреха», - мысленно проворчал я, наблюдая за ней.

Она постояла пару секунд, тяжело дыша, а потом бросила вёдра прямо в лужу у колонки и решительно зашагала вниз по улице, крутя головой по сторонам.

Похоже, ищет добровольцев. Кого угодно, лишь бы не идти на поклон к злобному соседу, ну надо же, как дед и рассказывал, гордая до одури.

- Вот же упрямая девчонка, - вздохнул, отбрасывая тряпку на капот.

Смотреть, как она калечит себя или, того хуже, просит помощи у местных выпивох, если они ей по дороге попадутся,

совершенно не хотелось. Я знал наш контингент. К сожалению, в деревне у нас было всё меньше молодёжи, и всё больше стариков, и тех, кто уехать просто не мог, в силу своего не самого правильного образа жизни.

Я вышел за калитку, сам не веря, что собирался снова ей помочь. Но так уж я был воспитан.

Двадцать литров воды - смешной вес. Подхватив ведра, я привычно выпрямил спину и быстро донёс их до крыльца Матрёшки. Аккуратно поставил на самый верх ступенек, стараясь не расплескать ни капли, бросил короткий взгляд на ее закрытый ноутбук, оставленный на скамейке, и вернулся в свой двор.

Когда за мной неслышно закрылась дверь гаража, я снова взялся за гаечный ключ. Ну всё, больше помогать ей не буду, и так без конца отвлекался на новую соседку сегодня половину дня, а у меня самого ещё было дел по горло.

Мария

Деревня словно вымерла. Я прошла почти до конца улицы и обратно, встретив лишь одного облезлого пса и глухую старушку, которая на мой вопрос о крепких соседях только радостно закивала и предложила мне кабачок.

Кабачки, конечно, это прекрасно, но суп из него без воды не сваришь.

Потерпев полное фиаско, я поплелась обратно к колонке. В голове зрел план Б: вылить из каждого ведра ровно половину и нести в несколько заходов.

Я свернула за угол, вышла к перекрестку и замерла.

Вёдер у колонки не было. Только мокрая лужа на земле напоминала о том, что ещё пятнадцать минут назад они там стояли.

- Да вы издеваетесь, - вслух простонала я. - Кому в деревне понадобились старые железные ведра?!

Я в панике начала оглядываться по сторонам: никого. Быстрым шагом направилась к дому, уже мысленно прикидывая, в чем теперь носить воду, в кастрюлях? Как вдруг мой взгляд споткнулся о собственное крыльцо.

Оба ведра, полные до краёв, ровнехонько стояли у моей двери, прямо на крыльце.

Подойдя к своим ведрам, я недоверчиво коснулась холодной дужки одного из них.

Никто больше не мог этого сделать, просто некому, только…

В груди вдруг стало как-то странно тепло, а вся злость на его ехидство испарилась, оставив после себя лишь растерянность.

Я посмотрела на закрытый гараж соседа, тихонько выдохнула и одними губами произнесла:

- Спасибо, Коля.

8 глава

Суп был сварен и съеден, получилось вполне себе сносно и даже полезно. Правда, Кот от моих кулинарных изысков остался не в восторге, судя по всему. Хорошо, что я сразу купила ему корм.

Я вымыла тарелку, вытерла руки полотенцем и огляделась.

Солнце клонилось к вечеру, подсвечивая золотистыми лучами, пробивающимися в окна, каждую пылинку, танцующую в воздухе. Дом выглядел «уставшим» и заброшенным, каким, собственно, и был. На полу виднелись высохшие грязные следы от моих кроссовок, на подоконниках лежал серый налет, а по углам вообще местами была паутина.

Все мои рабочие вопросы были закрыты, вода и еда на месте, так что у меня не осталось ни одной отмазки, чтобы не заняться бытом.

Я вооружилась шваброй, которую нашла, тряпкой, сделанной из старой дедовской наволочки, налила в таз воды из ведра и принялась за дело.

Физический труд всегда помогал мне проветрить голову. Я с остервенением терла деревянные полы, вымывала грязь из щелей, смахивала паутину. Распахнула окна, впуская в дом свежий вечерний воздух, в котором чувствовались запахи прогретой за день земли и цветущей где-то вдалеке си-

рени.

Добравшись до кладовки, небольшого темного углубления за печкой, я принялась перебирать сваленный там хлам, чтобы освободить место для швабры и прочих хозяйственных вещиц. Мой взгляд зацепился за что-то деревянное, стоящее в углу под старым плащом, пахнущим машинным маслом и табаком.

Я потянула вещь на себя и замерла.

Это была маленькая, сколоченная из крепких досок лесенка-табурет. Прямо сверху, немного неровными буквами, с помощью выжигательного аппарата было выведено: *«Матрёшка»*.

Горло внезапно перехватило спазмом. Я села прямо на пол рядом, притягивая к себе табурет, и закрыла глаза.

Запах дедушкиного плаща и вид этой надписи мгновенно отбросили меня на двадцать лет назад.

…Мне девять. Я сидела на крыльце этого самого дома и ревела в три ручья, размазывая по щекам слезы. Рядом валялся велосипед со слетевшей цепью, но плакала я вовсе не из-за него.

Сегодня был выходной, родители, отправившие меня в деревню к дедушке на всё лето, обещали приехать за мной ещё утром, забрать в город и провести там вместе время гуляя, и поедая мороженое. Но полчаса назад мама позвонила на старый дисковый телефон, стоящий здесь в доме, и торопливо, виноватым голосом скороговоркой выпалила: «Ма-

шунь, прости, у папы срочная работа появилась, у меня тоже завал... Никак не получается вырваться сегодня. Ну что ты, не плачь, когда вернёшься домой, купим тебе ту большую куклу, любую, какую захочешь. А встретимся в следующие выходные, если получится…».

Такими были мои родители. Я ещё не понимала всего, но чувствовала, как мне не хватало их рядом. Они были не плохими, нет, когда не выполняли обещания, всегда потом дарили мне много подарков, давали карманные деньги, покупали всё, что я хотела. Но иногда мне просто нужно было, чтобы кто-то починил мой дурацкий велосипед и погладил по голове, а я оставалась одна.

Скрипнула дверь, дед вышел на крыльцо, тяжело опустился рядом со мной на ступеньку и положил какие-то инструменты рядом с собой.

- Чего сырость разводим? - его большая, шершавая ладонь легла мне на макушку. - Слезами цепь на место не поставишь, Матрёшка,

- Они опять не приехали, - всхлипнула я. - Обещали! Папа сказал, что мы вместе починим велик, и не приехал!

Дед вздохнул, достал из кармана чистый белый платочек, и вытер мне лицо.

- Запомни одну вещь, Матрёша: люди часто будут обещать и забывать в твоей жизни. Иногда потому что злые, но чаще - потому что жизнь такая, закрутила, ничего не поделаешь. И если будешь постоянно на кого-то адеяться,

сидеть и ждать, пока кто-то придет и сделает за тебя - так всю жизнь просидишь.

Он вложил в мои руки гаечный ключ.

- Твоя самая надежная опора - ты сама. У тебя две руки, две ноги, голова отлично варит. Если ни на кого не надеяться, тогда никто не сможет выбить у тебя почву из-под ног своим «не приеду».

В тот день мы вместе с дедом починили велосипед, а вечером он сделал для меня эту табуретку, чтобы я могла сама, не прося его, доставать до всех самых верхних полок в доме…

Я открыла глаза. Провела пальцем по выжженным буквам.

Как же дед был прав, вся моя жизнь в Москве превратилась в доказательство его слов. Я ни на кого не опиралась.

Когда мне было тринадцать, родители развелись. Я осталась с мамой, с отцом почти перестала общаться, да и с мамой тоже, потому что она словно захотела прожить вторую молодость, бесконечно проводя вечера с друзьями, подругами, новыми мужчинами…

Позже я сама оплатила себе учебу, сама пробивала себе должность, сама решала свои проблемы. Но по факту, внутри я до сих пор оставалась той самой брошенной девятилетней девочкой на крыльце, что просто выстроила вокруг себя бетонную стену.

Я глубоко вздохнула, вытирая влажные глаза тыльной стороной ладони. Поднялась, отнесла дедушкину скамеечку на

кухню и поставила её у стола, на её законное место.

До самых сумерек я отмывала дом. Когда я решила, что на сегодня хватит, солнце окончательно скрылось за горизонтом, и я без сил опустилась на тот самый табурет за столом.

- Мяу! – раздалось громкое снизу. Я перевела взгляд на Кота, неожиданно прижавшегося к моей ноге, и замурлыкавшего.

А после, он вообще вдруг сделал странное: взял, и сам запрыгнул мне на колени, свернувшись клубочком.

Похоже, коты действительно чувствовали, когда человеку было плохо. Жаль, что Кот был не в курсе, что то, что мешало мне и болело, было, к сожалению, не излечимо. Ведь как излечить это одиночество и пустоту внутри, которую ничем не вытравить?

9 глава

Я зря решила вчера, похоже, что я супермен и воду пыталась принести, и в доме убралась, и снова легла на злополучный диван...

С утра спина гудела, так, что я всерьез думала, что не встану. Правильно дед меня, похоже, называл «городской неженкой». Такой я и была.

Но лежать и жалеть себя времени не было. После вчерашней битвы с годовой пылью и паутиной, я чувствовала себя так, словно и сама теперь на восемьдесят процентов состояла не из воды, а из грязи.

Мне жизненно, критически необходим был горячий душ, чтобы снова почувствовать себя человеком.

В доме водопровода, понятное дело, не водилось, зато в глубине слегка заросшего двора стояла любимая старая дедовская баня. Слегка покосившаяся, потемневшая от времени, но внутри вполне пригодная для того, чтобы нагреть воды и нормально помыться.

Вообще, я была в курсе, как затопить печь, дед меня когда-то и этому научил, проблема заключалась в другом: печка-каменка требовала дров.

В дровянике нашлось только несколько гигантских, необхватных чурбанов, которые дедушка, видимо, не успел расколоть. Рядом в пень был угрожающе воткнут тяжеленный

колун.

Я сглотнула, посмотрев на него, но взяла себя в руки, и потянула колун на себя.

- Городская неженка со всем справится! Вот такой ежедневный фитнес, Маша…

Колун оказался тяжелее, чем выглядел. Кое-как вытащив его из пня, я установила чурбан, прицелилась, замахнулась изо всех своих сил и ударила.

Колун со стуком отскочил от чурбана, едва не прилетев мне по колену.

- Да чтоб тебя! - прошипела я, потирая тут же заболевшие от вибрации ладони.

Вторая попытка увенчалась тем, что лезвие намертво застряло в древесине. Я дергала ручку на себя, упиралась ногой в чурбан, пыхтела, как паровоз, но проклятое полено словно срослось с топором.

- Ногу себе отрубишь, Матрёшка.

Я вздрогнула и резко обернулась. Коля стоял в нескольких метрах от меня. Зачем он пришёл на мой участок?

- Хотел узнать, нужно ли тебе ещё воды принести, вижу, что нужно. – Словно услышав мои мысли проговорил он.

На нем снова не было футболки, и утреннее солнце бессовестно подчеркивало рельеф его плеч. Я хотела огрызнуться по привычке, но вспомнила вчерашние вёдра на своем крыльце, и их тяжесть, и слова застряли в горле.

Точно. Для бани ведь помимо дров ещё и вода была нуж-

на…

Коля тем временем, не дожидаясь приглашения, подошел ко мне и легко, одной рукой, забрал у меня колун вместе с намертво приросшим к нему чурбаном.

- Отойди, - коротко бросил он.

Я послушно сделала два шага назад.

Сосед взмахнул топором, переворачивая его в воздухе, и с силой ударил обухом о колоду. Чурбан с треском разлетелся на две ровные половины.

Ещё несколько минут, ритмичные, уверенные взмахи, и у его ног оказалась целая охапка дров.

Он вогнал колун обратно в пень и отряхнул руки.

- Хватит, чтобы помыться?

- Хватит, - тихо сказала я, поднимая на него глаза. - Коля… спасибо. За дрова, и за вчерашнюю воду. Я… в общем, спасибо.

Он на секунду замер, явно не ожидая от меня такой покладистости, а потом уголок его губ дрогнул в едва заметной улыбке.

- Пожалуйста, Матрёшка. С лёгким паром. Воду сейчас принесу к бане тебе.

Он развернулся и удалился в направлении колонки, а я стояла с охапкой дров и думала: хватит воевать.

Дед говорил, что опираться нужно на себя, но он никогда не учил меня быть неблагодарной дикаркой. Коля, при всей своей внешней колючести и дурацких подколах, уже дважды

меня выручил.

В голове мгновенно созрел план «мирных переговоров».

Коля, судя по всему жил один, и наверняка питался всухомятку или макаронами, скучая по нормальной домашней еде, поэтому…

В общем, я натопила баню, с наслаждением отмылась до скрипа, переоделась в чистую домашнюю одежду и решительно направилась на кухню.

Мука и дрожжи у меня были, а за яйцами и зеленым луком я сбегала к соседке через два дома. Оказалось, в деревне бартер до сих пор работал отлично: я помогла ей разобраться с настройками каналов на телевизоре, а она щедро отсыпала мне домашних яиц и огромный пучок свежего лука прямо с грядки.

Спустя пару часов по дому поплыл умопомрачительный аромат жареных пирожков с луком и яйцом, которые всегда получались у меня на «ура». Румяные, горячие, с хрустящей корочкой... ела бы и ела, если бы не следила за фигурой.

Я выложила с десяток самых красивых пирожков на тарелку, накрыла их чистым полотенцем и пошла к Коле.

Шла и мысленно репетировала речь: «Николай, давай закопаем топор войны. Вот, угощайся, сама пекла». Мужчины же любили заботу, правда?

Я подошла к его крыльцу и уверенно постучала в крепкую дверь. Послышались легкие шаги, замок щёлкнул.

- Да, мы уже… - начала было я, приготовив свою самую

дружелюбную улыбку, и осеклась, потому что дверь открыл не Коля.

На пороге стояла девушка. Молодая, немного в теле, но с длинными ногами, выглядывающими из-под короткой юбки, и роскошными русыми волосами, заплетёнными в толстую косу. Юбка выглядывала из-под объемной мужской рубашки, которая даже на её плотном телосложении смотрелась свободно. Не стоило даже гадать, кому именно она принадлежала.

Девушка вопросительно подняла тонкую бровь, смерив меня взглядом.

- Вам кого?

Мой мозг немного «сломался» от неожиданности. Одинокий, голодный волк? Как же! У этого волка тут, судя по всему, всё было очень даже прекрасно! С чего вообще я взяла, что он был одинокий? Приперлась со своими дурацкими пирожками…

Жар мгновенно прилил к щекам, я почувствовала себя почему-то невероятно глупо. Не хватало ещё, чтобы его девушка подумала что-то не то, решив, что я к Коле подбивала клинья.

- Эээ… - выдавила я, глядя на её странный маникюр. - Я… я соседка. Вот.

- Коль, к тебе соседка! - обернувшись вглубь дома, крикнула девица звонким, мелодичным голосом, от которого мне тут же захотелось провалиться сквозь землю.

В коридоре послышались тяжелые шаги Корнева, паника накрыла меня с головой.

- Передайте, пожалуйста, ему пироги, и благодарность за помощь, - выпалила я, всучила опешившей девице горячую тарелку прямо в руки и, развернувшись на пятках, почти бегом рванула к своей калитке.

- Эй, подожди! - донесся мне вслед голос Коли, но я даже не оглянулась.

Я влетела в свой дом, захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной, и закрыла лицо руками.

Боже. Какой. Позор.

10 глава

Николай

- Эй, подожди! - крикнул я, шагнув на крыльцо, но Матрёшка уже неслась к своей калитке с такой скоростью, будто за ней гналась стая бродячих собак.

Хлопнула деревянная дверца, щелкнула задвижка… Сбежала.

Я перевел взгляд на Светку, дочь местного председателя. Она стояла на пороге, хлопая густо накрашенными ресницами, и растерянно держала в руках тарелку, накрытую льняным полотенцем. Из-под ткани умопомрачительно пахло чем-то жаренным.

- Странная какая-то эта твоя соседка, Коль, - протянула Светка, переступая с ноги на ногу. - Психованная. Прибежала, сунула пироги и умчалась. Ну, чему тут удивляться, яблоко от яблони, как говорится… Это же внучка у деда Вити? Он тоже не в себе был.

- Нормальная у меня соседка, - спокойно ответил я, забирая у нее тарелку. – И дед Витя был мировой мужик. А вот тебе, Свет, пора домой.

Светка недовольно надула губы, накрашенные чем-то блестящим, от чего создавалось впечатление, что она только что навернула сала, и не вытерла рот.

Вообще, она была девкой видной, кровь с молоком, как

говорится, и прекрасно знала, и даже в нашей деревне, где молодых непьющих мужиков можно пересчитать по пальцам одной руки, она была завидная невеста. Вот только мне её поползновения в мою сторону были совершенно не интересны.

Она повадилась ходить ко мне под любым предлогом: то триммер у отца сломался, посмотри, Коленька, то спросить, не нужен ли мне на сыроварню помощник (с явным намеком на себя). Сегодня предлог был почти правдоподобный: принесла от отца документы на подпись по аренде дополнительных гектаров под пастбища.

Я, как назло, в это время пил чай и из вежливости предложил и ей. Светка, разумеется, с радостью согласилась, даже не предположив, что приглашение было формальным, и после полчаса не затыкалась, прихлёбывая чай и рассказывая какие-то деревенские сплетни. При этом она так активно жестикулировала, что «случайно» опрокинула кружку прямо себе на грудь.

Ну, понятно, дальше были визги, слезы, мокрая тонкая блузка, просвечивающая и показывающая всё, что только можно. Пришлось выдать ей свою рубашку, чтобы она могла дойти до дома, не смущая местных пенсионерок.

- Ну Ко-о-оль, - она шагнула ближе, игриво поправив воротник моей рубашки, которая смотрелась на ней крайне странно, и постоянно норовила сползти с плеча. - Может, я всё-таки останусь? Чай допьем, или не чай…

Я мысленно застонал.

- Свет, рубашку можешь себе оставить, дарю. А документы отцу обратно передай, я там всё подписал, - я аккуратно, но уверенно взял её за плечи и развернул к выходу. - Давай, иди, у меня работы еще непочатый край, мы с тобой весь мой перерыв просидели, и даже больше.

- Вечно ты, Корнев, со своими сырами носишься, и совсем не отдыхаешь! - вздохнула она, поняв, что ловить сегодня ей было больше нечего. Дернула плечиком, спустилась с крыльца и, нарочито покачивая бедрами, пошла к калитке.

Я дождался, пока она выйдет, закрыл дверь, задвинул засов и с облегчением выдохнул. С этими местными охотницами за холостяками я немножко «подзаманался».

Переведя дух, я наконец посмотрел на тарелку в своих руках, и откинул краешек льняного полотенца. Пирожки были еще горячими: пузатые, золотистые, с блестящей поджаристой корочкой. Я не удержался, взял один и откусил.

Твою мать, как же вкусно! Тесто воздушное, тающее во рту, с сочной начинкой из яйца и зеленого лука, почти точь-в-точь как когда-то пекла мама. Меня даже на несколько секунд словно в прошлое отбросило.

Я прошел на кухню, поставил тарелку на стол и налил себе остывший чай. Значит, Матрёшка всё-таки пришла мириться…

Гордая московская птица испекла пироги, переступила через свою независимость, пришла ко мне на порог... и уви-

дела Светку в моей рубашке. Подумала, наверное, что я тут гарем развел и целыми днями развлекаюсь с местными красотками.

Я усмехнулся, хотя весело совсем не было. Меньше всего на свете мне хотелось производить впечатление деревенского ловеласа. И уж тем более я не собирался заводить здесь никаких романов, ни со Светкой, ни с кем-либо еще, и уж подавно ничего не планировал с залетными столичными штучками вроде Матрёшки.

Хватит с меня, наелся по горло.

Память услужливо подкинула картинку из прошлого, которую я уже пять лет старательно глушил работой. Тогда я был другим, жил в городе, строил дом, пахал как проклятый на двух работах, чтобы у моей жены было всё самое лучшее.

Илона любила красивую жизнь: бренды, дорогие рестораны, спа-курорты, а я любил её. Думал, мы семья, у нас любовь, общие цели и планы на детей и жизнь в целом.

А потом случайно вернулся из командировки на день раньше. Классика жанра, избитый анекдот, от которого хочется выть. Только в моей спальне был не сантехник, не случайный любовник, а мой же хороший приятель и по совместительству компаньон по бизнесу.

Как оказалось, это длилось почти год. Они не просто спали за моей спиной, они еще и методично выводили деньги из нашего общего дела.

Развод был грязным. Илона визжала, била посуду, нани-

мала адвокатов и пыталась отсудить каждую вилку, обвиняя меня в том, что я «не уделял ей внимания» и вечно пропадал на работе.

Я не стал бороться за шторы и телевизоры, оставил ей городскую квартиру, со скандалом кое-как забрал свою долю из разваливающегося бизнеса и уехал сюда, в Прокошево, где пустовал старый родительский дом.

Думал - уеду на месяц перебеситься, поработать так, чтобы спать без сновидений, зализать раны и придумать, как жить дальше.

А в итоге остался насовсем.

Здесь всё было честно: земля не предаст, если за ней ухаживать, животные не соврут и не ударят в спину, физический труд лечил душу лучше любых дорогих психотерапевтов.

Я выкупил вдобавок к родительскому ещё и соседний участок, завёл небольшое фермерское хозяйство, а потом построил сыроварню. Сначала просто чтобы занять руки и голову требующими внимания процессами, а потом втянулся.

Сейчас у меня было небольшое, но крепкое производство, отборное молоко и постоянные заказчики в городе, которые выкупали сыры на месяцы вперед. Я привел родительский дом в идеальный порядок, местные мужики меня уважали, а местные бабы… ну, бабы периодически пытались меня «спасти от одиночества», как сегодняшняя дочь председателя.

Но я для себя всё давно решил. Отношения, любовь, доверие к женщинам, семья - это просто не моё.

А уж такие, как Матрёшка, и вовсе были ходячим красным флагом. Ухоженная, с идеальным маникюром, с этой своей столичной спесью и уверенностью, что мир должен крутиться вокруг неё… Она казалась мне точной копией тех женщин, которые живут ради комфорта и легко предают, как только на горизонте появляется вариант поудобнее.

Правда, ни одна из таких женщин на моей памяти не стала бы сама, стиснув зубы, пытаться принести себе воду, воевать с колуном, мыть полы в заброшенном доме до поздней ночи(да-да, я немного подглядел вчера за соседкой), и печь пироги для соседа, который точно ей не очень-то и нравился.

Я доел пирожок, стряхнул крошки с ладони и посмотрел в окно на соседний участок, там по-прежнему было тихо.

Завтра нужно будет как-то объяснить ей, что Светка - это просто нелепое недоразумение.

Хотя… зачем мне вообще перед ней оправдываться? И сам не понимал.

Просто почему-то очень не хотелось, чтобы эти колючие глаза смотрели на меня с брезгливым презрением. Я привык, что все в деревне старались нормально общаться.

Да, именно поэтому я и хотел объяснить, точно.

11 глава

Мария

Утром сразу проснулась с мыслью, что у меня выходной, работать мне сегодня было не нужно! И, хоть я свою работу любила, настроение сразу же стало каким-то радостным и по-настоящему летним.

Я даже села, потянулась, и улыбнулась Коту, который смотрел на меня как всегда сурово.

А потом вспомнила о вчерашнем дне, и всё, настроение Коту под хвост. Ой, ну то есть не Коту, а коту, ну… вы поняли, в общем.

Застонав, я обратно откинулась на подушку, прокручивая события вчерашнего вечера, но в конце концов решительно села на диване.

Нет, всё, хватит себя истязать, мы взрослые люди. Ну подумаешь, принесла соседу пирожки, а там полуголая девица. Чья это проблема? Точно не моя.

У меня тут, между прочим, начало лета, выходные, старый дедовский дом, который требует от меня кучу, как оказалось, душевных и физических сил. А кто там и в чём по чужим домам расхаживает - мне абсолютно, совершенно, тотально безразлично.

Убедив себя в этом, я решила направить свою кипучую утреннюю энергию в мирное русло. Раз дом был уже отмыт,

на очереди была стирка!

Я взяла с собой не много одежды, довольно большую сумку с вещами я отправила самой себе из Москвы почтой, чтобы не таскаться, но сумка ещё не дошла. Так что всё, что я привезла, нужно было пока содержать в чистоте, чтобы иметь сменные комплекты.

Погода стояла чудесная: июньское солнце уже вовсю припекало, в высокой траве деловито гудели шмели…

Вытащив на крыльцо здоровенный оцинкованный таз, я устроила постирушку. Вода плескалась, мыльная пена летела во все стороны, когда я с остервенением терла ткань, представляя, что отстирываю заодно и свой вчерашний позор.

Эх, без стиральной машинки, конечно, было «интересно»… И это я ещё не дошла до стирки постельного белья, ограничившись на первый раз только одеждой.

Так или иначе, стирка подошла к концу, и дело оставалось за малым - развесить всё это богатство.

Между двумя старыми, раскидистыми яблонями была натянута бельевая веревка. Выглядела она, конечно, не очень надежно, но выбирать не приходилось, да и я помнила, что дед всегда сушил свои вещи именно там.

Вооружившись древними деревянными прищепками, я принялась за дело.

Полотенца, футболки, пара наволочек… Последними из таза я выудила свои любимые кружевные трусики: ярко-розовые, цвета бешеной фуксии, с легкомысленным черным

бантиком.

Я приколола их на самый край, гордо отступила на шаг, чтобы полюбоваться проделанной работой, и в этот момент произошло сразу два события.

Сначала налетел резкий, непонятно откуда взявшийся порыв ветра, а следом верёвка со звуком «хрясь» лопнула у правого ствола.

Я даже ахнуть не успела. Бельевая струна хлестнула по веткам, мои вещи живописно опали на траву, а вот яркие трусики, подхваченные потоком воздуха, взмыли вверх, перелетели через штакетник, разделяющий мой и соседний участки, и плавно спикировали куда-то на территорию Коли.

- Да чтоб тебя! - в сердцах выдохнула я.

Ждать, пока Корнев выйдет на улицу, и найдёт мой предмет гардероба, совсем не хотелось. Ещё напридумывает себе того, чего нет. И, я была уверена, что это бы непременно стало поводом для его насмешек.

Нет, допускать подобного было категорически нельзя. Трусы надо было вернуть.

Я прошмыгнула в дыру в штакетнике, и очутилась на участке Коли. Здесь всё было, в отличие от участка деда, идеальным: ровный, коротко стриженный газон, аккуратные дорожки, никаких тебе зарослей крапивы.

Моя пропажа обнаружилась быстро: ветер заботливо прилепил розовое кружево прямо на массивную ручку пластиковой двери, ведущей в длинную, современную пристройку,

которой в моём детстве тут точно не было. Ну надо же! Как я вообще этот пристрой не заметила раньше, когда заходила?

Дверь была слегка приоткрыта.

Я, оглядываясь, словно воришка, подкралась к зданию, протянула руку к ручке… и замерла, невольно заглянув в образовавшуюся щель.

Внутри казалось что-то среднее между операционной и лабораторией. Белоснежный кафель блестел так, что больно смотреть.

Боже, сосед всё же маньяк???

Но, приоткрыв дверь ещё чуть шире, я поняла, что вряд ли, потому что внутри повсюду гудели какие-то датчики, а в центре возвышались огромные чаны из нержавейки. В воздухе стоял сладковатый запах тёплого молока.

Но главное - внутри был Коля.

Он стоял ко мне полубоком, почти спиной, можно сказать, и длинной металлической лопаткой неторопливо перемешивал содержимое одного из чанов. На нем был плотный прорезиненный фартук поверх футболки, высокие белые сапоги и…

Я прижала ладонь ко рту, чтобы не заржать в голос.

На голове этого сурового «дровосека» красовалась голубенькая одноразовая шапочка-шарлотка, натянутая по самые брови, но больше всего меня позабавила даже не она, а… внимание!... шапочка для бороды! Вы вообще такое когда-то видели?

Моё невнятное хрюканье, видимо, не осталось незамеченным. Коля замер, медленно повернулся и безошибочно нашел меня взглядом.

Пару секунд мы молча смотрели друг на друга через приоткрытую дверь. Он - с лопаткой, в чепчике и набороднике, я - с вытянутой рукой, вцепившейся в трусики цвета фуксии.

- Мне кажется, или ты пришла сюда, чтобы показать мне свои трусы? - невозмутимо поинтересовался сосед, скользнув взглядом по моей руке.

- Нет! Я постирала вещи, и у меня их ветром сдуло, - пискнула я, поспешно пряча скомканное белье за спину, и чувствуя, как уши начинают пылать. - Извини, что вторглась на частную территорию. И, эм… классная шапочка. Очень подчеркивает цвет глаз.

Коля отошёл от баков, стянул с головы голубую гармошку, ничуть не смутившись.

- Санитарные нормы, Матрёшка. На пищевом производстве волосы - главный враг.

- Пищевое производство? – Нахмурилась я, оглядываясь. И что за «пищу» тут производили?

- Да, это моя сыроварня. Стой на коврике, ты в уличной обуви, тебе внутрь нельзя. Я сейчас.

Коля вымыл руки, вытер их бумажным полотенцем и подошел к большому холодильнику в углу. Достал оттуда что-то, затем повернулся к рабочему столу и взял стоящую почему-то там мою вчерашнюю тарелку из-под пирогов.

Подошел к двери и протянул мне посуду. На расписной тарелке лежал аккуратный, идеальной формы кругляш сыра в бархатистой белой плесени.

- Твоя посуда. Возвращаю с дивидендами.

- Это… ты сам сделал? – я недоверчиво уставилась на сыр, который выглядел так, словно его только что привезли из французской провинции, а не сварили в деревне Прокошево.

- Сам. Камамбер, к утреннему кофе - самое то. Кстати, спасибо за пирожки, Матрёшка. Правда, очень вкусные, как в детстве.

Я почувствовала, как тут же начала краснеть, так что надо было сваливать. Взяла тарелку, стараясь одной рукой удерживать за спиной злополучные трусы.

- На здоровье. Ладно, я пойду.

- Погоди, - Коля оперся плечом о дверной косяк. - Насчет вчерашнего. Та девушка… Это дочка местного председателя. Она умудрилась вывернуть на себя кружку свежезаваренного чая, поэтому…

Я вздернула подбородок, изо всех сил изображая равнодушие.

- Мне-то какая разница? Твоя жизнь, твои гости, мне, собственно, всё равно. Я вообще ничего такого не подумала, да даже если бы и подумала, то…

- Просто на всякий случай решил прояснить: рубашку я ей дал, чтобы она домой голой не шла. А то у вас, москвичей, фантазия богатая, решишь еще, что-то не то.

И мне бы действительно просто пожать плечами, но внутри отчего-то разлилось странное облегчение. Это что ещё за новости?

Стало так легко и смешно: и от серьезного тона Коли, и от запаха молока, и от того, что я стояла, как дура, пряча за спиной свои трусы, пока суровый мужчина в резиновых сапогах отчитывался передо мной зачем-то за свою личную жизнь.

- Ладно, за сыр спасибо, попробую. Пойду спасать наволочки.

Я развернулась и, стараясь сохранять достоинство, зашагала из сыроварни обратно к дыре в заборе.

- Эй, Матрёшка! - донеслось мне вслед.

Я обернулась, Коля по-прежнему стоял в дверях, скрестив руки на груди, и губы его кривились в едва заметной, какой-то непривычно теплой полуулыбке.

- Кстати, мне нравится розовый!

Я задохнулась от возмущения, залилась краской до самых корней волос и, показав ему язык - очень по-взрослому, ничего не скажешь, - юркнула на свой участок.

P.S. Для тех, кто никогда не видел "набородники"=))) (Их используют на пищевых производствах, в медицине и т.д)

12 глава

Свое обещание попробовать сыр я сдержала в тот же день.

Заварив в дедовой турке крепкий кофе, который обнаружила абсолютно случайно, и крайне обрадовалась такой находке, я отрезала небольшой треугольник от белоснежной бархатистой шайбы.

Внутри камамбер оказался идеального цвета топленого молока, а пах… Боже, как он пах! Лесными грибами, сливками и чем-то неуловимо пряным.

Я положила кусочек на язык, зажмурилась и тихо простонала. Это было возмутительно вкусно!

Серьезно, я покупала фермерские сыры на модных московских рынках за какие-то космические деньги, пробовала их в дорогих ресторанах, но ни один из них и рядом не лежал с тем, что сварил мой хмурый сосед.

Сыр таял во рту, оставляя потрясающее послевкусие. Допив кофе и прикончив добрую треть головки, я решительно пододвинула к себе ноутбук, который был всё ещё подключен к Колиному вайфаю.

Так, ну-ка посмотрим, что это за неожиданный у нас здесь сырный барон.

Я вбила в поисковик: *«Сыроварня Прокошево Корнев»*.

Интернет «задумался» на секунду и выдал мне ссылки на администрацию района, расписание автобусов и статью из

местной газеты пятилетней давности про ремонт дороги.

Я нахмурилась и изменила запрос: *«Фермерские продукты сыр Николай Корнев купить»*.

Снова мимо. Пара тезок-предпринимателей из других регионов, ссылки на какие-то кулинарные форумы и всё: ни официального сайта, ни странички в социальных сетях, ни красивого аккаунта с фотографиями альпийских коров и эстетичными нарезками камамбера… Вообще ничего. Полный информационный вакуум.

Я откинулась на спинку стула, задумчиво покусывая губу. Как он вообще сбывал товар? У него же там профессиональное оборудование, огромные чаны, это солидные объемы производства! Не стоял же он с табуреткой на трассе, в самом-то деле. Может, поставлял в какой-то крупный ресторанный холдинг? Или продавал через закрытые клубы любителей сыра?

Мне был интересен этот вопрос, потому что примерно такими вещами я и занималась: продвигала бренды, людей в интернете, делая так, чтобы о них узнавало как можно большее количество людей.

Следующие пару дней прошли на удивление спокойно и ничем примечательным не выделились.

Погода стояла по-настоящему летняя, жаркая. Днем я работала, сидя на веранде, а по вечерам продолжала приводить дом и участок в божеский вид: полола клумбы, пыталась покосить газон триммером, отмывала старую посуду и

даже умудрилась не сломать ничего нового.

Соседа я видела лишь мельком. Он то загружал какие-то коробки в свой фургон, то возился с новомодной газонокосилкой. Мы обменивались короткими, сдержанными кивками издалека, и на этом наше общение заканчивалось.

Но в деревне, как известно, долго в тишине не посидишь.

На третий день моего спокойного существования калитка скрипнула, и во двор уверенным шагом вошла необъятная женщина в цветастом сарафане. Её волосы были выкрашены в радикальный баклажановый цвет, а в руках она держала какую-то тетрадь. Я, почему-то, сразу решила, что она ошиблась двором, потому что… ну какие у нас с ней могли быть общие дела?

- Ой, батюшки, и правда Матрёша приехала! - зычно возвестила она на всю улицу, едва заметив меня на крыльце. - А я смотрю - окна открыты, трава кусками покошена! Ну вылитая мать, только похудее будешь! Узнаёшь меня?

Я спешно попыталась откопать в чертогах памяти её лицо, и...

- Э-э-э… Зинаида Петровна? Заведующая клубом?

- Она самая! - обрадовалась женщина, подходя ближе и заключая меня в такие крепкие объятия, что у меня, кажется, хрустнули позвонки. - Совсем городская стала, худющая! Ничего, на наших харчах поправишься. Слушай меня внимательно, Маша, завтра у нас День деревни. Праздник начала лета! Вся округа будет гулять. В шесть часов собираемся у

клуба, будет небольшой концерт, наши девочки из хора поют, потом шашлыки вскладчину, ну и дискотека, ясное дело!

- Ой, Зинаида Петровна, я даже не знаю… - попыталась было отвертеться я. Идти на деревенский праздник в мои планы как-то не входило. - У меня работы много, дом вон…

- Никаких «не знаю»! - отрезала она, потрясая тетрадкой. - Дед Витя твой ни одного праздника не пропускал, на баяне нам играл! Так что ждем. Я тебя в список на шашлыки записала, с тебя пятьсот рублей и хорошее настроение! Всё, до завтра!

Не успела я опомниться, как Зинаида Петровна развернулась и, как крейсер, поплыла к калитке.

Выйдя за мой забор, заведующая клубом не ушла по улице дальше, а подошла вплотную к соседскому штакетнику и гаркнула во всё горло:

- Николай! Коля, выходи, дело есть!

Из сыроварни, вытирая руки полотенцем, вышел Корнев.

Я инстинктивно отступила за угол дома, чтобы меня не было видно, но так, чтобы всё слышать. Подслушивать нехорошо, но… ладно, кого я обманываю, мне было жутко любопытно почему-то, пойдёт ли на праздник он.

- Добрый день, Зинаида Петровна, - раздался спокойный баритон соседа. - Я про аппаратуру помню, завтра к пяти часам всё привезу и подключу, колонки работают исправно.

- Да я не только за этим, Коленька, - голос заведующей мгновенно утратил командирские нотки и стал подозритель-

но медовым. - Ты на сам-то праздник останешься? Светка наша уж так спрашивала, так спрашивала! Говорит, может, Николай нам свою знаменитую сырную тарелку соберет к столу?

Я мысленно фыркнула. Светка у нас, значит, спрашивала. Ну-ну. Это же та самая девушка, которая в рубашке Коли у него была?

- Сырную тарелку соберу, - ровно ответил Коля. - И на праздник приду, Зинаида Петровна. Ненадолго, правда, с утра работы много, но на шашлыки загляну точно.

- Вот и славненько! Вот и молодец! Ждем, Коленька!

Зинаида Петровна победоносно отчалил дальше по улице.

Я прислонилась спиной к теплым бревенчатым стенам дома и задумчиво посмотрела на свои руки. Значит, Коля тоже будет на празднике, и Светка эта будет...

Ну а чего? Вообще-то, я собиралась здесь ещё до конца лета жить. Нужно было налаживать контакты с местными.

Всё, решено, иду завтра на праздник!

Только... Кажется, у меня была проблема.

Что нормальные городские девушки надевают на деревенскую дискотеку, чтобы не выглядеть как городские фифы, но при этом дать понять всяким местным Светкам, что им тут ловить нечего?

13 глава

Поскольку моя сумка с вещами из Москвы всё ещё находилась где-то в недрах логистической вселенной Почты России, выбирать наряд для деревенской вечеринки пришлось из того, что было.

Я остановилась на беспроигрышной классике: идеально сидящие голубые джинсы, простая белая футболка и легкий кардиган на случай, если к ночи похолодает.

Секретным оружием должен был стать макияж. Я потратила почти час, чтобы нарисовать на лице «я только что проснулась такой красивой», волосам придала эффект легкой небрежности, и сбрызнула шею любимыми духами.

Посмотрев в старое мутноватое зеркало в прихожей, я осталась довольна. Пойдёт для сельской местности, так сказать.

К зданию сельского клуба я подошла, когда веселье уже было в самом разгаре. Из выставленных на улицу колонок гремел какой-то ремикс из хитов нулевых, в воздухе витал умопомрачительный запах жареного мяса и дыма, а на площадке перед крыльцом толпилось на удивление много людей.

Не успела я сделать и десяти шагов, как меня взяли в оборот.

- А вот и наша Машенька! - налетела на меня Зинаида

Петровна. - Красавица какая! Иди-ка сюда, я тебя с хорошим человеком познакомлю.

Меня буквально за руку притащили к длинному дощатому столу, уставленному пластиковой посудой, и впихнули в компанию местных жителей, которые, скорее всего, к новым знакомствам были так же не готовы, как и я.

- Знакомься, это Толик! - торжественно объявила заведующая клубом, указывая на крепкого парня в рубашке с коротким рукавом, который смотрел на меня так, словно я была последним куском шашлыка на этом празднике. Того и глядишь сделает «кусь». - У него своя шиномонтажка в районе, парень - золото! А это наша Маша, внучка деда Вити, который рядом с Колей Корневым жил, из Москвы приехала.

- Очень приятно, Мария, - Толик расплылся в широкой улыбке и тут же придвинулся ко мне почти вплотную, нарушая все мыслимые и немыслимые личные границы. - А мы тут как раз мясо сняли только что с мангала. Тебе какой кусочек? Посочнее? Давай я тебе положу, поухаживаю за тобой!

Следующие полчаса превратились для меня в изощренную пытку. Толик оказался парнем не только рукастым, как мне описала его Зинаида Петровна, но и невероятно навязчивым.

Он бесконечно нависал надо мной, дышал в макушку, пытался приобнять за талию, «чтобы кто-то случайно не толкнул», и безостановочно травил байки про машины, в кото-

рых я ничего не понимала, и свои «бизнес-успехи».

Я вежливо кивала, пыталась отодвинуться и всё время стреляла глазами по сторонам.

Не то, чтобы я кого-то ждала, но, для справки, Коли так нигде и не было.

И почему меня это вообще волновало? Ну не пришел и не пришел, тоже мне, потеря. Я, вообще-то, пришла совсем не из-за него сюда.

Коля появился, когда солнце уже начало клониться к горизонту. Вышел из-за припаркованных машин, неся в руках огромный пластиковый контейнер. На нем была черная футболка, подчеркивающая широкие плечи, и тёмные джинсы.

Та сама девушка из его дома, Света, кажется, которая до этого скучала на лавочке в своем красном (и, к слову, жутко коротком) платье, тут же стартанула к нему. Она перехватила его на полпути, повисла на руке и что-то защебетала, заглядывая в глаза.

Я почувствовала странный укол раздражения. Ещё и Толик в этот момент попытался положить свою ладонь мне на колено, и я резко дернулась в сторону, едва не перевернув тарелку с огурцами.

Коля тем временем поставил контейнер на край стола, поднял голову, и наши взгляды встретились.

Я видела, как он окинул взглядом меня, потом Толика, который буквально наваливался на меня своим плечом, потом его руку, которая по-хозяйски лежала на спинке моего

пластикового стула.

Лицо соседа отчего-то заледенело, челюсти сжались так, что на скулах заиграли желваки.

Ну же, подойди, - мысленно взмолилась я. - Скажи, что-нибудь! Чтобы этот тип наконец-то отстал от меня!

Но Корнев только мрачно усмехнулся каким-то своим мыслям, отвернулся, взял со стола чей-то полный пластиковый стаканчик и махом, как воду, выпил его содержимое.

Светка тут же радостно подлила ему ещё, прижимаясь к нему всем телом, и Коля, даже не посмотрев в мою сторону, снова поднес стакан к губам.

Ах так?! Решил напиться, бросив соседку в беде? Ему что, было всё равно, что на меня таким наглым образом покушались? Мог бы и помочь, вообще-то, по-соседски. Ну и ладно, плевать на него!

- Машунь, ну что ты скучаешь? - Толик снова жарко дыхнул мне в ухо. - Жарко ведь. На-ка, выпей нашего местного мохито. Тетя Валя делала, чисто на ягодках, лёгкий летний коктейль!

Он всучил мне в руку большой пластиковый стакан с жидкостью подозрительного рубинового цвета, что уже делало его не похожим на мохито, в стакане плавали листики мяты и какие-то ягоды.

В обычной жизни я никогда не пила ничего, в чьём составе я не была уверена. Но в моменте я была так раздражена и зла на Колю, на этого прилипчивого Толика и на саму себя,

что мне срочно нужно было чем-то запить стресс.

- Спасибо! - я неискренне улыбнулась ухажеру и сделала большой, от души, глоток.

Жидкость оказалась сладкой на долю секунды, а потом мне показалось, что я проглотила жидкий огонь.

В горле полыхнуло, на глаза навернулись слезы. Это ни в каком месте не был не лёгкий летний коктейль. Это была чистая деревенская самогонка, настоянная на смородине, судя по всему, и, если честно, то казалось, что в ней градусов, наверное, под шестьдесят.

- Ого, какая резвая! - восхитился Толик, хлопая меня по спине, пока я пыталась откашляться. - Давай до дна, щас танцевать ещё пойдем!

Второй глоток я сделала просто на автомате, пытаясь запить первый, что было фатальной ошибкой.

«Коктейль» ударил по мозгам тут же. Спустя буквально пять минут басы из колонок начали отдаваться прямо у меня в черепе, цвета стали ярче, лица людей поплыли.

Вообще-то, я практически не употребляла алкоголь.

Я попыталась встать, но ноги вдруг превратились в переваренные макаронины.

- Куда ты, Машунь? - голос Толика звучал как из трубы. Его лицо приблизилось, растягиваясь в жутковатой улыбке. Он схватил меня за руку, как-то слишком крепко. - Мы же только начали отдыхать…

- Я пойду уже, наверное, - язык заплетался, во рту пере-

сохло.

Последнее, что я помнила - это как рука Толика вдруг исчезла с моего запястья, а вместо его расплывчатого лица передо мной выросла широкая грудь в черной футболке, от которой пахло кедром, грозой и теплым молоком.

Пробуждение было странным.

Во-первых, у меня болела голова, во-вторых, при этом мне было невероятно тепло и уютно.

Я с трудом разлепила тяжелые веки. В комнате царил полумрак, сквозь плотные рулонные шторы пробивался узкий луч утреннего солнца.

Я лежала на огромной, неприлично мягкой двуспальной кровати, потолок был обшит ровными светлыми панелями с точечными светильниками, на стене висел большой плазменный телевизор. Это точно был не старенький бревенчатый дом моего деда.

Я резко села, судорожно ощупывая себя, и сердце ухнуло куда-то в район пяток.

На мне была огромная, явно мужская серая футболка.

Господи. Где я? И что такое я натворила вчера, что проснулась здесь?

14 глава

Я сидела на краю чужой кровати и пыталась собрать мысли в кучу. Сердце колотилось так, словно я пробежала марафон.

Как я здесь оказалась? И главное, чья на мне футболка?

Из-за приоткрытой двери спальни доносились аппетитные запахи и звуки: шкварчание масла на сковородке, звяканье посуды, и какое-то мелодическое мужское посвистывание.

Я глубоко вздохнула, набираясь смелости, и осторожно выглянула в коридор, а затем так же бесшумно прокралась на кухню.

Кухня, к слову, оказалась такой же современной и стильной, как и спальня. Никаких цветастых клеенок и старых буфетов - всё лаконично, в светлых тонах, с блестящей встроенной техникой.

У плиты, ловко орудуя лопаткой, стоял Коля. Выглядел он возмутительно свежим и весёлым, в отличие от меня.

Всё же, видимо, услышав мои шаги, он обернулся и его губы тут же дрогнули в улыбке.

- О, спящая красавица проснулась! Доброе утро, Матрёшка. Как самочувствие?

- Бывало и лучше, - прохрипела я, обхватывая себя руками и переминаясь с ноги на ногу. - Коля… а что вообще вче-

ра было? И как я здесь оказалась?

Сосед убавил огонь под сковородой, повернулся ко мне, оперся пятой точкой на столешницу, и, скрестив руки под грудью, лукаво прищурился.

- А ты совсем ничего не помнишь?

Я отрицательно помотала головой.

- Совсем-совсем? - он театрально вздохнул. - И как жаловалась мне, что жутко устала от своей московской жизни и вечной ответственности? И как призналась мне в любви, сказав, что я тебе с первого взгляда понравился?

У меня внутри всё заледенело, я, кажется, даже дышать перестала, не верящим взглядом упёршись в соседа.

- А потом у нас была такая ночь любви… - голос Коли стал ниже и проникновеннее. - Разве ты забыла? Ты так кричала, стонала, клялась, что никогда этого не забудешь.

Комната поплыла перед глазами.

Ночь любви?! Кричала?! Я в панике уставилась на огромную мужскую футболку на себе, на свои босые ноги, чувствуя, как лицо заливает краской, а затем оно, по ощущениям, стало бледным как мел.

Господи, что я наделала! Я переспала с соседом-сыроваром после того, как напилась самогонки? Как я теперь в глаза ему смотреть буду?

Очень надеялась, что то, что наши родственники приглядывают за нами и после смерти, было просто байкой. Моему деду это всё видеть было вовсе не обязательно.

Коля выдержал паузу, наблюдая за моим перекошенным от ужаса лицом, а потом вдруг рассмеялся, причём очень громко и искренне.

- Да ладно, ладно, выдыхай, Матрёшка! Я шучу! - отсмеявшись, он махнул рукой. – Господи, ты бы видела своё лицо!

Я шумно выдохнула, чувствуя, как колени предательски дрожали от пережитого стресса, и еле сдержалась, чтобы не запустить в Колю чем-нибудь тяжелым.

- Очень смешно! - огрызнулась я. - А если серьезно?

- А если серьезно, то ты вчера была всё равно настоящей звездой, - в его глазах всё еще плясали смешинки. - Когда я забрал тебя из-под утомительного влияния Толика, ты вдруг решила, что праздник только начинается. Танцевала в центре круга, со всеми перезнакомилась, очень активно и громко общалась. Все деревенские вообще офигели, какая ты, оказывается, веселая и компанейская.

- В каком смысле… общалась? - мне захотелось провалиться сквозь землю прямо сейчас.

- Ну, например, ты пообещала Зинаиде Петровне помочь организовать следующий День села с настоящим «столичным размахом». А мне… - Коля сделал паузу, откровенно наслаждаясь моим позором, - мне ты минут двадцать доказывала, что мой сыр – лучшее, что ты пробовала, и ты лично возьмешься продвигать мой бренд. Обещала, что все рестораны Москвы будут стоять ко мне в очереди, если я доверюсь твоему гениальному пиар-плану.

Я закрыла лицо руками, простонав. Какой стыд!

- Но это было еще не всё, - безжалостно продолжил Коля, - Потом ты вернулась за стол, начала потихоньку отключаться, и в качестве финального аккорда умудрилась опрокинуть на себя остатки нашего фирменного деревенского напитка.

- Это который мохито?

- Это который клюква и смородина настоянные на самогонке.

- Какой ужас… - простонала я сквозь пальцы.

- Пришлось брать тебя и нести домой. Но на полпути ты вдруг решила включить гордость! Начала вырываться, кричать, что ключи от дедовского дома ты мне ни за что не дашь, что я туда не зайду, ноги моей там не будет, дом только твой, и ты мне его не отдашь!

- Я так сказала?

- Ага. А потом ты окончательно отключилась. В общем, пришлось нести тебя к себе. Но, так как ты была вся насквозь липкая и мокрая от самогона… в общем, пришлось тебя переодеть, чтобы положить в кровать.

Я замерла. Мой взгляд снова медленно опустился на серую мужскую футболку. В голове со скоростью света сложилась страшная цепочка только что услышанных фактов. Мокрая одежда… Переодеть…

- Подожди, - я сглотнула, чувствуя, как кровь приливает к лицу так сильно, что, кажется, сейчас пойдет носом. - А кто… кто меня переодевал?

- Ну а кто еще? Мы тут одни были, - спокойно пожал плечами сосед. - Ты была вообще не в том состоянии, чтобы сделать это самостоятельно.

- Ты… ты снял с меня одежду?! - я отступила на шаг, обхватывая себя руками еще крепче.

- Матрёш, ну успокойся, - Коля примирительно поднял руки, видя мою панику. - Честно, я отворачивался. Делал всё практически вслепую, очень быстро и предельно аккуратно. Клянусь, тебе совершенно не за что переживать.

Но его слова не сильно помогали. Я стояла посреди чужой кухни, в чужой футболке, понимая, что этот мужчина вчера раздевал меня бесчувственную, и мне хотелось просто испариться, я была смущена максимально.

- Ладно, - Коля решил сменить тему, кивнув на плиту. - Давай забудем. Садись за стол, я приготовил яичницу с беконом. Плотный завтрак тебе сейчас не помешает.

- Нет, спасибо, я пойду… - пробормотала я, собираясь с достоинством (насколько это было возможно в моей ситуации) удалиться, но в этот момент мой желудок издал такой громкий и предательский рык, что не услышать его было невозможно.

Коля тихо рассмеялся, выдвигая для меня стул.

- Садись уже, пиар-менеджер.

Голод оказался сильнее стыда. Я робко присела на краешек стула, и Коля поставил передо мной тарелку, от которой исходил умопомрачительный аромат, и кружку горячего

кофе. Я взяла вилку, мысленно готовясь съесть всё это как можно быстрее и сбежать к себе.

В этот самый момент входная дверь, которую в деревнях, видимо, не принято было запирать, с шумом распахнулась.

- Коленька! - раздался из коридора звонкий, знакомый женский голос. Послышался стук каблучков. - А я вот зашла спросить, как ты вчера…

На кухню уверенным шагом впорхнула Света, то ли внучка, то ли дочка председателя. Я смутно помнила, что и с ней, кажется, вчера о чём-то общалась. М-да.

Она замерла на пороге. Её взгляд, изначально направленный на Колю, медленно перешёл на меня. Она посмотрела на мои растрепанные волосы, на босые ноги, на огромную мужскую футболку, в которой я сидела за столом, поедая завтрак.

Лицо Светки вытянулось, а губы скривились так, словно она откусила кислый лимон…

15 глава

Повисла очень неловкая тишина, которую нарушало только тихое шкворчание бекона на сковородке.

Светка переводила взгляд с меня на Колю, потом снова на меня, и с каждой секундой ее лицо приобретало всё более пунцовый оттенок.

- Я не поняла, - наконец выдала она, уперев руки в бока. - Это что ещё за новости?

Она шагнула вперед, смерив меня таким презрительным взглядом, что мне на секунду захотелось спрятаться под стол и не отсвечивать.

- Так вот, значит, как городские фифы отдыхают? - голос Светки дрогнул и сорвался на что-то очень близкое к визгу, и я тут же поморщилась. - В Москве своей никого не нашла, так решила у нас в деревне мужиков тырить? Напилась до поросячьего визга, на Толика вешалась, а потом сразу к другому в кровать прыгнула? Какая прелесть! И не стыдно тебе? Вот правильно говорят, что в Москве одни проститутки живут!

От такого откровенного хамства остатки моего смущения и похмелья как рукой сняло. Жалость к себе улетучилась, уступив место злости. Внутри мгновенно проснулась та самая Маша, которая умела ставить людей на место, и за словом никогда в карман не лезла.

Я невозмутимо отложила вилку, изящно промокнула губы бумажной салфеткой, которую Коля заботливо положил рядом с тарелкой, и, выпрямив спину, посмотрела Светке прямо в глаза.

Да, я сидела в чужой футболке, без косметики и с раскалывающейся головой, но она не имела никакого права так со мной разговаривать.

- Доброе утро, Светлана, верно? - моим голосом сейчас можно было замораживать воду. - Во-первых, ещё раз так меня назовёте, и я покажу, что ещё могут москвички: например, отлично выцарапывать глаза и выдёргивать волосы. Во-вторых, в Москве, откуда я приехала, принято стучать в дверь, прежде чем врываться в чужой дом. И уж тем более в приличном обществе не принято устраивать дешевые истерики во время чужого завтрака.

- Да ты… да как ты смеешь! - Светка задохнулась от возмущения и резко повернулась к соседу, ища поддержки. - Коля! Ты посмотри на неё! Что она о себе возомнила?! Гони её в шею!

Но Коля даже не пошевелился. Он всё так же опирался бедрами о столешницу, скрестив руки на груди. Только вот его лицо больше не выражало расслабленного веселья, взгляд стал тяжёлым.

- Света, - ровным тоном произнес он. - Она права. Дверь была не заперта, но это не значит, что сюда можно вламываться без спроса и тем более кричать в моем доме на мою

гостью.

- Коленька… ну мы же… я же просто мимо шла, волновалась, как ты после вчерашнего! - Светка моментально растеряла весь свой боевой запал, осознав, что Коля не на её стороне. Её губы обиженно задрожали, на глаза навернулись слезы. - Я же с добром…

- Я в твоём добре не нуждаюсь, а теперь иди по своим делам, - отрезал Коля, не оставляя ей ни единого шанса на продолжение драмы. - Нам с моей гостьей нужно обсудить рабочие вопросы.

Светка открыла рот, словно рыба, выброшенная на берег, затем закрыла его. Бросила на меня полный жгучей ненависти взгляд, в котором читалось обещание всех кар небесных, круто развернулась на своих каблучках, выглядя при этом как избушка на курьих нлжках, и выбежала из кухни.

Входная дверь хлопнула так сильно, что с косяка, кажется, посыпалась невидимая пыль.

Я шумно выдохнула, чувствуя, как адреналин медленно отпускал, а плечи опускались.

Повисла пауза. Я робко подняла глаза на Колю, ожидая, что он сейчас начнёт как-то сглаживать углы или извиняться за свою ненормальную поклонницу, но сосед просто снял со сковороды яичницу и ловко разложил ее по двум тарелкам, как нив чём не бывало.

Пришлось начать говорить мне.

- Рабочие вопросы, значит? – спросила я, и уголок его губ

медленно пополз вверх, а в глазах снова заплясали те самые смешинки.

- Ну что ж, Матрёшка… Давай вернемся к твоему плану захвата московских ресторанов. Ты ведь вчера это серьезно говорила?

Я уткнулась взглядом в яичницу, чувствуя, как щеки снова предательски теплеют.

- Господи, Коля… Скажи мне честно, что конкретно я тебе вчера наобещала? Только давай без твоих шуточек.

Коля усмехнулся, садясь напротив меня и беря вилку.

- Если коротко, то ты клятвенно заверила меня, что мой камамбер лучше французского. И что это преступление - продавать его только на местном рынке и редким туристам. Сказала, что у меня нулевой маркетинг, отвратительная упаковка, но потрясающий продукт. И пообещала, что лично займешься моим пиаром.

- А ты? - осторожно спросила я, делая глоток спасительного кофе.

- А я сказал, что вряд ли потяну столичного пиарщика. На что ты ответила, что сделаешь это за пожизненный запас сыра.

Я застонала, пряча лицо в ладонях.

- Коля, прости. Я просто не умею пить самогонку. Я просто несла страшный бред, забудь об этом.

- Почему же бред? - он отрезал кусок бекона. - Мне понравилось, как ты отшила Свету. Я не ожидал, если честно,

что в тебе такой стержень, Матрёшка. В этом твой дед был прав, когда рассказывал о тебе. И я действительно считаю, что моему производству нужно выходить на новый уровень. Так что… я ловлю тебя на слове.

Я удивленно посмотрела на него. Он не шутил? В его темных глазах читался абсолютный серьезный, деловой интерес. И это вдруг задело мои профессиональные амбиции.

- Для начала мне нужно посмотреть производство, - уже другим, более уверенным тоном сказала я. - Понять объемы, оценить логистику и целевую аудиторию. Но сначала…

Я выразительно посмотрела на футболку, в которой сидела.

- Сначала мне нужно вернуть свою одежду и пойти домой.

- Твои вещи в стиральной машинке, я постираю и верну завтра или послезавтра. Вчерашний запах на них был… специфическим, - тактично заметил Коля. - Дам тебе свои спортивные штаны, чтобы дойти до дома.

Через пятнадцать минут, подвернув раз пять пояс огромных серых треников, я стояла на крыльце Колиного дома. Сосед вышел проводить меня, утреннее солнце уже вовсю припекало.

- Значит, договорились? - спросил он, прищурившись. - Приводи себя в порядок, и я жду тебя на сыроварне, устрою экскурсию.

Я хотела ответить что-то, чтобы оставить последнее слово за собой, но вдруг со стороны дороги раздался пронзитель-

ный, требовательный автомобильный гудок.

Мы оба обернулись. У моего чуть покосившегося забора, поблескивая на солнце чёрным глянцем и тонированными стеклами, стоял знакомый до боли внедорожник с московскими номерами.

Мои ноги словно приросли к земле, сердце, только-только успокоившееся после утреннего стресса, снова ухнуло куда-то в район желудка.

Водительская дверь неторопливо открылась, и на пыльную деревенскую дорогу ступил блестящий кожаный ботинок.

- Машенька, - раздался до дрожи знакомый, бархатистый голос, от которого меня мгновенно бросило в холодный пот.

Мужчина оперся о дверцу машины, небрежным жестом снял тёмные очки и выразительно окинул взглядом мой наряд: растрепанные волосы, огромную мужскую футболку, подвернутые треники и Колю, который всё еще стоял на крыльце своего дома, внимательно наблюдая за происходящим.

- А я-то думал, ты тут в глуши страдаешь и места себе не находишь, а ты, я смотрю, время зря не теряешь.

16 глава

- Вадим, - сухо произнесла я, чувствуя, как имя бывшего жениха царапает горло.

Весь мой боевой настрой, взыгравший благодаря Светке, тут же дал трещину. Перед глазами мгновенно пронесся тот день примерно месячной давности, когда моя жизнь разделилась на «до» и «после».

Я буквально жила работой, готовясь к долгожданному повышению на должность руководителя отдела. Ночами сидела над масштабной рекламной концепцией, которая должна была порвать конкурентов. Только вот так получилось, что на финальной презентации Вадим - мой коллега, и жених по совместительству, человек, с которым мы делили постель и строили планы на жизнь, просто вышел к руководству с моими слайдами. Он внаглую скопировал всё с моего ноутбука, и выдал мой труд за свой, и должность отдали ему.

Когда я устроила скандал, он со снисходительной улыбкой заявил, что мужчине статус нужнее, а я всё равно буду при нём - как его жена и, возможно, заместитель.

Естественно, в тот же день я швырнула ему в лицо кольцо, а на следующий написала заявление об уходе, после чего спешно перешла в другую компанию.

- Что ты здесь забыл? - мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы, но достаточно твердо.

- За тобой приехал, Маш. Хватит в детский сад играть, - Вадим снисходительно улыбнулся, подходя ближе. Он поморщился от дорожной пыли, оседающей на его идеальные туфли. - Месяц прошел. Я всё понял: ты у нас самостоятельная, решительная, хлопнула дверью, сбежала к конкурентам, показала характер. Я дал тебе время остыть, пора возвращаться домой. У нас, между прочим, через два месяца свадьба, а ресторан до сих пор не оплачен…

Я ушам своим не верила. Он говорил об этом так буднично, словно я просто ушла ночевать к подруге после мелкой ссоры из-за немытой посуды.

- Никакой свадьбы не будет, Вадим. Я тебе всё сказала ещё месяц назад. Нам не о чем больше разговаривать.

Его снисходительная улыбка сползла, сменившись раздражением.

- Маш, не беси меня. Ты на себя посмотри: как потаскушка деревенская уже от какого-то местного алкаша выходишь утром. Но я тебя прощаю, потому что тоже был не прав. Так и быть, один-один. Садись, давай, в машину.

Он потянулся, чтобы схватить меня за руку, но в этот момент на крыльце за моей спиной кто-то покашлял, привлекая внимание.

Коля медленно, очень неторопливо спустился по ступенькам и встал рядом со мной. В своей простой черной футболке и джинсах он казался раза в полтора шире Вадима.

- Кажется, Матрёшка сказала, что ей не о чем с тобой раз-

говаривать, - голос соседа звучал спокойно, но в нем лязгнул такой металл, что Вадим невольно отступил на шаг.

- Матрёшка? Это кто вообще? Что за фигня?

Москвич смерил Колю оценивающим взглядом, скривил губы и перевел глаза на меня.

- Пошел вон, - тихо, но так веско произнес Коля, делая еще один шаг вперед, что Вадим сразу всё понял.

- Мы ещё не закончили, Маш, - бросил бывший, спешно отступая к своему внедорожнику. Он забрался в салон, с визгом покрышек развернулся прямо на узкой дороге и скрылся за поворотом, оставив нас в облаке пыли.

Я закрыла глаза, чувствуя, как меня начинает потрясывать от отката.

И ровно в этот момент тишину снова разорвал дребезжащий звук мотора. Из-за того же поворота, где только что скрылся Вадим, чихая и переваливаясь на ухабах, вынырнула буханка Почты России. Водитель, припарковавшись у моего забора, посигналил.

- Похоже, тебе посылка, - глухо сказал Коля.

Он даже не посмотрел на меня. Развернулся и, не добавив больше ни слова, ушел обратно в свой дом.

Следующий час пролетел как в тумане. Я забрала свои коробки у ворчливого почтальона, перетащила их в дедовский дом и первым делом отправилась в баню. Топить я её не стала, просто согрела воду в эмалированном ведре, и так и помылась. Горячая вода, нормальный шампунь, который при-

шёл с моими вещами, запах моего любимого геля для душа сотворили чудо. Смывая с себя остатки вчерашнего самогона и липкое чувство после разговора с Вадимом, я постепенно возвращалась к жизни.

Я высушила волосы, нанесла легкий макияж и открыла коробки. Как же приятно было надеть свои вещи! Я выбрала светлые прямые джинсы, белую базовую футболку и накинула легкий кардиган оливкового цвета. Впрыгнула в удобные белые кеды и посмотрела в зеркало.

Из него на меня смотрела почти прежняя Маша.

Взглянув на часы, я поняла, что пора выполнять обещание, и решительно направилась к сыроварне.

Я нашла соседа как раз у входа. Он что-то отмечал в планшете, и лицо у него было мрачнее тучи, желваки на скулах так и ходили.

Услышав мои шаги, он поднял голову, окинул меня долгим, колючим взглядом с ног до головы, и снова уткнулся в бумаги, которые заполнял.

- А я уж думал, ты на полпути к МКАДу, - бросил он. Тон был холодным и язвительным.

- С чего бы это? - я сложила руки под грудью, остановившись в паре метров от него.

- Ну как же, жених приехал спасать из деревенского плена. Разве не ради него нарядилась? - Коля с силой нажал на карандаш, которым писал, и тот, неожиданно, сломался. Он был явно зол. Что у него успело случиться за это время?

Я глубоко вздохнула, стараясь не заводиться в ответ на его колкости.

- Во-первых, это бывший жених. А во-вторых, нарядилась я для себя, потому что наконец-то приехали мои вещи.

- И почему же он бывший? - не унимался Коля, тоже скрестив руки на груди. - Не сошлись характерами?

- Не сошлись в вопросах профессиональной этики, - сухо ответила я, глядя ему прямо в глаза. - Месяц назад, когда мы работали вместе, я шла на повышение. Вадим выкрал мою рекламную концепцию, над которой я пахала полгода. Выкрал из моего же ноутбука, пока я спала рядом, и выдал руководству за свою. Должность отдали ему. Мне пришлось сменить работу, ну и, как понимаешь, отменить свадьбу тоже.

Коля замер.

- Подло, - тихо и очень серьезно произнес он, делая шаг ко мне. - Грязно и подло. Извини за то, что наговорил сейчас. Был неправ.

- Принято, - я позволила себе слегка улыбнуться. - Так где тот самый камамбер, из-за которого я вчера так отвратительно себя вела? Показывай свое производство, партнер.

17 глава

Коля выдал мне белоснежный халат, бахилы и смешную одноразовую шапочку, под которую велел тщательно убрать все волосы. Сам он облачился в такой же наряд, и мы шагнули в «святая святых».

Внутри сыроварня оказалась поразительно современной. Я ещё в прошлый раз отметила это, но сейчас просто не могла поверить своим глазам. Особенно слушая параллельно гордый Колин рассказ о том, как тут всё устроено.

Сияющие металлические пастеризаторы, климатические камеры, идеальная чистота... всё это ну никак не вязалось в голове с деревенской местной сыроварней.

А ещё, чувствовалось, что здесь Коля был абсолютным хозяином. Он двигался уверенно, рассказывал о термофильных закваскaх, какой-то там плесени так увлеченно, что я невольно им залюбовалась.

Для меня всегда мужчины, увлечённые своим делом, выглядели крайне привлекательно.

- А теперь главное, - он привел меня в помещение с приглушенным светом и рядами деревянных стеллажей, на которых ровными рядами лежали белые кругляши.

- Здесь камера созревания.

Коля достал нож, ловко отрезал треугольничек сыра и протянул мне на кончике лезвия.

- Пробуй.

Я взяла кусочек, отправила в рот и закрыла глаза. Нежнейшая текучая серединка, тонкая бархатистая корочка с грибным послевкусием…

- Коля, - выдохнула я, и с моих губ вдруг непроизвольно вырвался стон.

Я тут же ойкнула, и открыла глаза.

- Коля, это преступление.

- Невкусно? - он чуть нахмурился.

- Это незаконно вкусно! Но почему, чёрт возьми, твоя упаковка выглядит так, словно в ней продают самое дешевое хозяйственное мыло?!

Коля усмехнулся, опираясь плечом о деревянный стеллаж.

- Потому что на нормальный дизайн и маркетинг нужен бюджет, Матрёшка. А я все свободные деньги вложил вот в климатические камеры. Но я не жалуюсь, у нас всегда есть старое доброе «сарафанное радио», так что продажи…

Я профессионально закатила глаза и уже открыла рот, чтобы прочитать ему лекцию о том, что в двадцать первом веке сарафанное радио работает только если в его планах продажами закрывать лишь расходы и иметь денежку, чтобы не умереть с голода, как снаружи раздался звук подъезжающего автомобиля, а затем хлопнула дверца.

Лицо Коли неуловимо изменилось. Он подошел к небольшому окну, выглянул и тихо выругался сквозь зубы.

- Кто приехал? – Попыталась из-за его спины подглядеть в окошко и я, но сосед был такой огромный, что загородил своей фигурой весь оконный проём.

- Воронцов. У него сеть элитных ресторанов в райцентре и соседней области, я за ним уже полгода бегаю, образцы вожу.

- Я так понимаю, успехи не очень?

- Пока носом крутит: мол, не тот масштаб, клиенты хотят видеть известные бренды, а не ноунейм непонятно из чего сделанный из деревни. Я тут ему на днях написал, пригласил лично на производство приехать, чтобы убедиться, что у меня всё по высшему разряду. Но, судя по тому, что он без предупреждения явился, и с таким лицом идёт к дому…

Коля стянул шапочку, набородник, взъерошил волосы и с тяжелым вздохом направился к выходу из цеха. Я, движимая профессиональным любопытством и проснувшимся азартом, поспешила за ним, параллельно вбивая в интернет фамилию «Воронцов».

У входа стоял тучный, лощёный мужчина в дорогом костюме.

- Николай, - он вальяжно протянул руку. – Был тут неподалёку проездом, решил заскочить всё-таки, чтобы закрыть наш вопрос. Сыры у вас, конечно, вкусные. Но не поймите меня неправильно, хватит уже обрывать телефоны нам и почту, у меня премиум-сегмент. Так что…

- Так что вы невероятно вовремя, Эдуард Борисович! - громко и уверенно произнесла я, выходя из-за спины Коли.

Мужчина осекся и удивленно уставился на меня. Коля тоже покосился на меня с легким недоумением.

- Простите, а вы?.. - нахмурился Воронцов.

- Мария. Новый бренд-директор, - я включила свою самую ослепительную, «зубастую московскую улыбку» и протянула руку. - Я специально приехала из столицы по приглашению Николая, чтобы подготовить его компанию к ребрендингу и выходу на премиальный рынок.

Воронцов недоверчиво пожал мою руку, переводя взгляд с меня на онемевшего Колю.

- Выходите на премиум, значит?

- Именно, - я пошла в наступление, используя весь арсенал слов, которые вообще могла вспомнить из пищевого сегмента. Благо, у меня как раз недавно был подобный клиент… - Мы вскоре запускаем лимитированную крафтовую линейку, эксклюзивный экологичный продукт. Вы же знаете, как сейчас в Москве и Питере популярен тренд на локаворство*? Ручной труд, история продукта… Через два месяца планируем запустить новую крафтовую упаковка и мощную пиар-кампанию. Уверена, выстроится очередь из рестораторов. Николай просто хотел дать вам эксклюзивное право на дегустационный сет, всё-таки вы земляки, это что-то да значит. Но, если вам это не интересно…

Я сделала театральную паузу и вздохнула, Воронцов заморгал. Его лицо из снисходительного стало заинтересованным, а в глазах блеснула жадность бизнесмена, почуявшего

выгоду.

- Эм… подождите, Мария. Я не говорил, что мне неинтересно. Просто раньше позиционирование было слабым, но если речь идет об эксклюзивности, и тем более компанию ожидает ребрендинг… Николай, - он повернулся к Коле, который стоял с таким лицом, будто ему по голове чем-то долбанули. - Давайте обсудим пробную партию. Скажем, на сто килограммов для начала. Договор у вас же есть типовой?

Через пятнадцать минут Воронцов, довольный собой, уезжал с подписанным предварительным договором и коробкой образцов на заднем сиденье.

Как только его машина скрылась из виду, повисла тишина. Коля медленно повернулся ко мне, в его глазах плескалась совершенно непередаваемая смесь шока, недоверия и абсолютного восторга.

- Сто килограммов, - хрипло произнес он. - По завышенной цене. За пятнадцать минут. Как ты это сделала?

- Я же говорила, - я самодовольно сдернула с головы шапочку, давай свободу волосам. - Я просто хороший пиарщик, каждый должен заниматься тем, что умеет. А с тебя теперь, похоже, пожизненный запас камамбера.

Он сделал шаг ко мне, потом еще один.

Я даже не успела пискнуть, как его большие, сильные руки легли мне на талию. Коля резко, в порыве зашкаливающих эмоций, оторвал меня от земли и закружил на месте. Я тут же вцепилась в его плечи.

- Ура! Ты не пиарщик, Матрёшка. Ты настоящая фея! - со смехом выдохнул он, опуская меня обратно на землю, но так и не убирая рук с моей талии.

Я оказалась вплотную к нему. Смех внезапно оборвался, воздух между нами вдруг стал почти осязаемым. Коля смотрел на меня сверху вниз, и его глаза вдруг стали ещё более тёмными, почти чёрными.

Мое сердце пустилось в бешеный галоп. Я чувствовала жар его тела, как напряглись его пальцы на моей талии. Его взгляд медленно опустился на мои губы…

*Локаворство - это философия питания, которая призывает употреблять продукты, выращенные или произведённые поблизости от места проживания.

Дорогие читатели!

Не знаю, видели ли вы, но у меня вышла классная новинка, куда я вас приглашаю!

"Заметки личной помощницы тирана": https://litnet.com/shrt/VtON

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
Роман

Мой босс - настоящий гов… простите, тиран. Все предыдущие секретари сбегали от него в слезах через месяц. Я держусь уже полгода.

В чем мой секрет? В долгах на несколько миллионов, обещанном огромном годовом бонусе, перспективах, которые открываются после. А ещё - в анонимном блоге, куда я каждый день сливаю весь свой яд.

«Заметки личной помощницы тирана» - моя единственная отдушина. Вот только и блог перестал приносить такую радость, и быть моей тихой гаванью, после того, как в нём появился крайне язвительный подписчик, который не оставляет без внимания ни один мой пост…

18 глава

Мне казалось, я перестала дышать. Коля чуть наклонил голову, сокращая расстояние между нами, его тёплое дыхание коснулось моей щеки, а в следующее мгновение его губы накрыли мои.

Сначала осторожно, словно давая мне долю секунды, чтобы отстраниться. Но я не собиралась этого делать. В голове будто замкнуло провода, я подалась навстречу, и поцелуй мгновенно стал глубоким, жарким и жадным.

Большие руки соседа крепче сжали мою талию, притягивая вплотную к твёрдому телу, а я непроизвольно зарылась пальцами в его густые, чуть жесткие волосы. Меня накрыло волной первобытного, сносящего крышу желания, нас обоих явно не по-детски вело. Коля глухо рыкнул куда-то мне в губы, его ладони скользнули по моей спине, а пото

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.